

Аудия Мулеви

Магическая
картография

Втраж морей

16+

Лидия Милеш
Магическая Картография.
Страж морей
Серия «Магическая
картография», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39445413
SelfPub; 2018*

Аннотация

Сменить женское платье на одежду мальчишки? Запросто! Особенно если цель – это спасение отца и поиск несметных сокровищ! Вот только Авика и представить не могла, что придется отваживать от капитана красавиц, убеждать его в существовании магии, а заодно получить на свою голову проклятье и кучу бессонных ночей. И все же, цель совсем рядом! Ведь на «Близзарде» звенят ванты, скрипят мачты, бьет корабельный колокол, рвутся паруса и жизни. Но зато в порту его встречают прекрасные женщины, в тавернах экипаж угощают отменным грогом, а трюмы корабля забиты порохом и золотыми монетами.

Содержание

Глава 1. Рев океана	4
Глава 2. Хижина капитана Каруса	18
Глава 3. Тайны и свидания	35
Глава 4. Любовное фиаско	44
Глава 5. Истина в вине	71
Глава 6. Знакомые шпионы	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Рев океана

Фаверхейм. Сто лет назад

Весь день с палубы доносились разборки и отборная брань. Иногда боцман в два шага вбегал на капитанский мостик, грозил кулаком и рассыпался такой отборной руганью, что даже старые матросы притихали и прятали огромные головы в плечи. С боцманом Дэвери повезло. Что есть, то есть. Еще с доктором, коком, парой-тройкой матросов, комиссаром. Все остальные оказались неуправляемым стадом и умудрились в считанные минуты съесть и выпить все, что оставалось в камбузе.

Как это произошло, никто не мог объяснить. То ли случайно, то ли по собственной глупости, желая сделать хорошее дело, Грэм оставил ключ в замке, и толпа налетела на скудные остатки еды как саранча, выпивая и выжирая все подряд. Дэвери хотел их остановить, но боцман вовремя преградил молодому капитану дорогу, произнеся строгое *«не надо»*.

Наемники, что с них взять? Набранные где-то на задворках Польвары, Таршаина, Торнала... и где там еще Натан Виару успел показаться. Отбросы общества, непонимающие субординации и не имеющие ни малейшего чувства благодарности. Дэвери смотрел на них как на сброд. И то, что мат-

росы помогли устроить бунт, никак не красило команду в глазах капитана.

Впрочем, одна мысль все-таки успокаивала его. Она давала надежду и желание просыпаться по утрам: совсем скоро он сможет добраться до острова Мут, а там навсегда оставит этот корабль со всеми людьми на нем. И больше никогда. Однозначно и точно никогда, ему не придется выходить в море.

К вечеру пелена дождя скрыла все дальше четверти мили от бортов. «Бродяга» даже с обросшим днищем мог набрать восемь, а то и девять узлов. Но как ни старался Дэвери заставить команду работать, у него не получалось. Осоловевшие от еды после долгого голодания, они не желали правильно выставлять паруса и в лучшем случае сидели на шкафуте, ровненько по центру корабля. В худшем – отправились в кубрик, где разлеглись по койкам.

Впрочем, был здесь и свой плюс. Это дало Дэвери нужное время, чтобы обыскать каюту Натана Виару вдоль и поперек в тщетных попытках найти карту, маршрут, дневник – хоть что-нибудь, что даст точные указания, куда двигаться дальше. Однако бывший капитан каким-то образом умудрился прихватить с собой все нужные бумаги или надежно перепрятать их где-то на «Бродяге» – этого Дэвери не знал.

И вот беда, обыскать огромный корабль оказалось невозможным. За что Дэвери еще сильнее возненавидел Натана Виару. *«Кто выходит под черным флагом на фрегате?»* – нервно рассуждал он, ругая недалекость бывшего ка-

питана. – *Бриг, иллюш, да, демоны его задерж, что угодно! Выбор огромен! Зачем брать целый фрегат?!»*

Все изменилось в один миг. Когда ночное небо заволочло тучами. Они так стремительно погрузили мир во тьму, что команда занервничала. Едва заметные очертания луны еще проскальзывали в темноте неба, но уже не было видно ни звезд, ни водной глади впереди на несколько миль – все слилось в одну сплошную тьму. А сквозь сильнейший ливень и раскаты грома едва можно было различить звон корабельного колокола.

Только когда пробили третий раз, только тогда Дэвери опомнился. Он подскочил на капитанском стуле и в панике убежал на верхнюю палубу.

Впереди, там, где еще минуту назад было беспокойное, но все-таки обычное для грозы море, теперь начинался водоворот. В черноте показались первые пенящиеся гребни волн. Неожиданно от поднявшегося со дна желтого песка вода посветлела. И сразу же наступившую тишину разбил пронзительный рев океана.

– Воронка! – закричал капитан. – Круче к ветру!

Он забегал на шканцах. Выкрикивал команды с удвоенной силой, срывая голос. «Бродяга» лениво сменил галс и пошел полным бакштагом, желая оставить водоворот по левому борту. Возможно, ему бы удалось это сделать, не сбавь они скорость настолько сильно.

– Твою мать, – выругался боцман. Это единственное, что

он мог сказать, глядя на действия капитана.

Он ожидал хаоса, неповиновения и даже ошибок. Но чего он точно не мог ожидать, так это страха и паники Дэвери. На корабле было несколько десятков человек, каждый из которых выполнял свою работу, и не было у них времени оглядываться по сторонам. Они должны, могли и работали как один слаженный механизм, но Дэвери, демоны его задери, отдавал противоречивые приказы.

– Приводись! – снова прокричал он.

Это значило, что капитан хочет отойти от водоворота еще вправо. Боцман знал, это значило, что они еще сильнее сбавят скорость и уже не смогут проскочить воронку так быстро. Если полный бакштаг еще давал им шанс выбраться, то крутой грозил кораблю стягиванием прямиком на дно. Капитан упорно не желал смотреть в глаза своему кошмару, будто отвернувшись от него, встав кормой к закручивающейся воде, он надеялся, что бездна океана не заметит его и не утащит в свои владения.

– Не успеем! – прокричал боцман, отдав новый приказ команде, не дожидаясь решения Дэвери.

Их сносило. Отбрасывало. Не давало двигаться дальше. Ливень достиг такой силы, что не позволял увидеть нос корабля. Пронзительный рев снова вырвался из черных океанских глубин. То было криком гигантского монстра, умирающего от голода и разрывающегося от злобы.

– Держать курс! – взял командование в свои руки боцман.

Сверкнул клинок в руках капитана. И Дэвери нанес удар. Свой первый удар на этом корабле. Клинок попал в живот боцману. От неожиданности мужчина отпустил ванты, и хватило всего одного толчка, чтобы он свалился за борт как ненужный балласт.

– Круче к ветру! – снова проорал Дэвери, срывая голос, чтобы перекричать рев водоворота.

А потом время остановилось. Течение не дало им сдвинуться с места, но хватило всего минуты, чтобы оно смогло взять верх над парусником, закружило его в своем вихре и потащило напрямик в черную водную пасть океана.

Вода сжала в тисках днище корабля, раздался треск, и Дэвери показалось, что «Бродяга» разлетится на части.

Это киль разломило пополам. Пробило правый борт. И парусник неминуемо потащило ко дну.

Дэвери видел, как кого-то выкинуло за борт. Кто-то спрыгнул сам, в глупой попытке спастись. Другие крепко держались за ванты, моля то ли богов, то ли демонов о пощаде. Третьи, стиснув зубы, смотрели вперед в самую бездну. Ему бы тоже посмотреть туда. Увидеть, что ожидает его впереди, как выглядит смерть. Но было страшно. Слишком страшно и до боли одиноко. И только рев, треск и скрежет стали его спутниками.

А потом оторвало штурвал, и располовиненное колесо полетело напрямик в голову новоиспеченного капитана. Он не успел даже заметить, не то что пригнуться или увернуться

от опасности. Боль захлестнула все тело, крошечная темнота наступала в один миг, и Дэвери показалось, что бездна сама повернулась к нему лицом. Всего секунда. Кровь. Крик. Стремительное падение в пустоту. Это должно было стать его смертью.

* * *

Когда яркий свет ударил в лицо капитана, тот подумал, что боги сжалились над ним и решили забрать к себе. С другой стороны боль, которая наступила сразу за светом, явно говорила о жизни. Вот только как такое могло случиться?

Рядом кто-то ходил. Послышался знакомый голос корабельного доктора. Потом ворчание Грэма и ругань кого-то из команды. Кого точно, Дэвери не мог сказать, да и не имело это особого значения. Жив. И только это главное!

Он открыл глаза, прищурившись от новой волны боли и света.

«Бродяга». Изрядно потрепанный ют прямо за капитанским мостиком. Целые мачты. Но, к сожалению, только один уцелевший парус. Сам он лежал на верхней палубе. И легкий бриз нежно касался его лица.

– Вернулся, значит, – выдохнул доктор.

– Что произошло? – недоуменно обратился к нему Дэвери. – Мы же были в воронке. Я точно помню, как...

– Все так, – ответил доктор и в его глазах показался ужас от нахлынувших воспоминаний. – Даже прошли ее. Сначала на дно опустило. Думал, уже все, жизнь закончилась. Но, клянусь всеми богами, вы, Дэвери, наш везучий талисман. Ведь и минуты не прошло, как корабль со дна подняло. А потом и вовсе все закончилось, – торжественно сообщил док, поправив круглые очки на своем пухлом лице. – Чудо, никак иначе как чудо. Никогда не верил. Но после этого дня пойду, воздам хвалу всем милостивым покровителям.

– Сколько я был без сознания? – остановил его капитан.

Он попытался подняться самостоятельно и сразу сел обратно, чувствуя, как все закружилось перед глазами.

– Всю ночь, – с прискорбием ответил доктор, – да и не вы один. Большая часть команды так. Многих удалось спасти, но не всех. Наш боцман... – доктор замялся. – Нурем погиб. И штурман – тоже. Печальная, печальная весть в такой счастливый день.

Дэвери поджал губы. В этот момент ему захотелось во всем признаться и навсегда сложить с себя обязанности капитана. Но что будет, когда матросы узнают правду о смерти Нурема? Висеть на реях из-за стычки с боцманом? Из-за крохотного и только лишь одного неправильного решения? Нет, этого он точно не желал. В конце концов, боги не просто так дали ему вторую жизнь. Хотели бы наказать, убили бы еще в воронке. А значит, все, что он делает – не просто правильно. Оно угодно высшим силам.

Ведомый такими мыслями, Дэвери с большим усилием поднялся с места и подошел к планширю. Хотя от резного позолоченного бруса, венчавшего борт, теперь мало что осталось, и все-таки на него хотя бы можно было опереться, рассматривая новое место, куда их принесло.

И стоило только капитану оказаться на ногах, как довольная улыбка озарила его лицо.

Впереди виднелись корабли! Десятки кораблей. Небольшие шхуны и клиперы, выходящие из оживленной бухты и заходящие в нее. Торговые суда. Рыбачьи лодки. Барки. Одномачтовые шлюпы. Двухмачтовые бриги. Настоящее раздолье для того, кто хочет сменить корабль и команду. А немного дальше по береговой линии виднелась самая настоящая рабочая верфь. Конечно, с верфями королевства она не могла сравниться, но это и не нужно было. Даже этого, сколоченного наспех ангара вполне хватило бы для починки их корабля.

– Спасибо, – выдохнул Дэвери, запрокинув голову к небу. – Спасибо вам. Идем в бухту! – счастливо крикнул он команде.

Якорь опускался с громким звоном. Этот звук разносился по всему кораблю и был похож на бой колокола, возвещавшего о финале их путешествия. Уже подготовили шлюпку, и в считанные минуты спустили ее вместе с капитаном, доком, Грэмом и еще тремя матросами на спокойную воду.

Однако на полпути к причалу Дэвери начал понимать, что ему становится все хуже. Он и сам не знал, на чем держится: на голом энтузиазме, воле богов, какой-то настойке до-ка или всепоглощающем желании коснуться земли, сделать несколько шагов по стойкой твердой поверхности, а не качающейся палубе корабля. И это желание стало еще сильнее, стоило им войти в бухту нового города.

На подходе к трем причалам стояли одни лишь торговые суда. Никаких тебе пушек. Никакой охраны. Зато жизнь здесь кипела.

Торговцы, в потертых жилетах и огромных шляпах выгружали из подходящих лодок клетки, мешки и ящики. И тут же загружали шлюпы другими мешками и клетками с причала. Лошади недовольно хрипели под палящим солнцем, привычно дожидаясь пока их хозяева заполнят воз. Подъезжали кареты и брички. Из них выходили женщины в пышных богато украшенных платьях, им подавали руки мужчины в расшитых камзолах.

Трактиры, разместившиеся сплошной линией вдоль причала, были доверху заполнены посетителями. Слышались крики, смех и странные песни, мотива которых Дэвери не знал или не мог вспомнить, сколько бы ни прислушивался.

Клубился дым от костров у воды. Воздух пронизывал запах жареного мяса. Разносился гомон людских голосов. Раздавался смех и крики. Звенели монеты. Бил колокол. Кричали матросы... Все это было просто музыкой для ушей уже

отчаявшихся и готовых к смерти моряков.

У края причала стоял молодой мужчина в новеньком красном сюртуке, начищенных до блеска сапогах, штанах из черного грубого хлопка и в идеального вида треуголке. Сам он был настолько неприметным, что отвернись на секунду, вместо серости его лица в памяти сразу всплывет яркий наряд. Впрочем, в руках мужчина гордо держал толстый журнал и перо с чернильницей, что давало понять о важности его работы.

Док бросил швартов работнику причала и помог Дэвери выбраться из лодки. Молодой капитан пошатнулся, но все-таки смог удержаться на ногах и даже отказался от руки верного лекаря.

– Вы ранены? – обеспокоенно обратился к нему писарь, отметив кровь в волосах юноши.

Кажется, даже перья на его шляпе встали дыбом от волнения.

– Мы попали в водоворот, господин, – вместо капитана отрапортовал доктор, – у нас закончилась провизия, а от нашего корабля почти ничего не осталось.

– Здесь? В Фаверхейме? Водоворот? Не может быть, господа. Хотя, только если... – важно произнес писарь и не стал договаривать свою мысль.

Вместо этого он крикнул старика у второго причала. Тот в считанные секунды (и это было странным для его возраста) добрался до лодки и сообщил, что проведет капитана к

лучшему целителю. На это Дэвери безразлично согласился.

– Я отправлюсь с ним, – важно заявил док.

– Конечно, – ответил писарь. – Это очень правильное решение. Только прошу вас сразу дать мне все данные о вашем корабле и вот еще. Мы не берем за швартовку, если ваш корабль разбит или вы оказались в бедственном положении. Но вам надо соблюдать некоторые правила. У нас запрещены дуэли, убийства и осквернения могил, статуй, городских стен и частной собственности. Также прошу не применять разрушительную силу, – он как-то странно усмехнулся, – боюсь, она же выйдет вам боком. А и да, будьте аккуратны с дамами, они могут вам ответить, если им что-то не понравится. Но это уже мое личное наблюдение, господа. Приветствую вас в Фаверхейме!

Дом, куда привели Дэвери и дока, стоял у самой воды, всего в нескольких шагах от узкого прохода в бухту. Но вот странность, здесь не был слышен людской гомон, цоканье копыт или стук проезжающих мимо карет. Словно вокруг этого места кто-то создал огромный воздушный пузырь, не пропускающий ни единого звука шумного города.

Впрочем, в тот момент это не сильно заботило доктора. Намного важнее была кровать в небольшой комнатке, куда можно положить юного капитана. Только это беспокоило его всю дорогу. Только самочувствие капитана заставляло не обращать внимания на происходящее. Но стоило Дэвери лечь,

как док увидел...

В воздухе над столом рядом с кроватью плавали небольшие флаконы с ароматной водой. Поднимались и опускались небольшие закрытые банки на подоконнике. Как пух, подгоняемый ветром, парили в воздухе странные серебристые камни, излучая едва заметный желтый свет. От увиденного док опешил и потер глаза.

– Вам покажется это странным, но, кажется, я что-то вижу, что-то... – обратился к нему Дэвери, подозревая, что не стоило сходить с «Бродяги».

Однако доктор сам смотрел с широко раскрытыми глазами, силясь поставить себе диагноз. Единственное, что заставило этих двоих перевести взгляд – смех старика с причала. Он непонимающе повел головой, а потом сообщил, что это самое простое заклинание левитации, которое есть во всех домах.

– Эка вас потрепало, горемычные. Откуда ж прибыли, родимые, что левитации-то испугались? – заинтересованно спросил он. – Совсем дикий край, видать.

Доктор не знал, что ответить. Дэвери сперва хотел сказать про Польшару и королевскую академию, но представив, сколько еще придется объяснять, решил промолчать. И правильно сделал. Потому что буквально в этот же момент в комнату вошли две женщины.

Одна, что постарше, была миниатюрной, но настолько серьезной, что Дэвери не решился бы с ней спорить. Верти-

кальная морщинка между бровей, казалось, застыла на ее лице, а поджатые губы и гордо поднятый подбородок удлинляли и без того длинный нос.

Женщина представилась лекарем и сообщила, что их привели в лучшую клинику Фаверхейма. Она ловко осмотрела рану Дэвери, прощупала пульс, зачем-то провела рукой над его телом (Дэвери готов был поклясться, что ее рука в этот момент светилась) и уверенно сообщила, что ей все понятно, а пациенту сейчас принесут необходимые отвары.

– Вы его лекарь? – обратилась она с той же серьезностью к доку. – Мне надо с вами поговорить. Не при больном, – добавила она.

Лекарь, Док и старик скрылись за дверью, а на постель села вторая. И Дэвери замер, то ли от восхищения, то ли от ухудшегося состояния. Девушке на вид было не больше шестнадцати, золотые волосы обрамляли ее ангельское лицо; тонкую талию подчеркивал широкий зеленый пояс; ее тело все еще было немного угловатым, но движения уже стали женственными и кокетливыми. Она с интересом посмотрела на рану капитана и озарила комнату нежной улыбкой.

– Что со мной? – спросил он первое, что пришло в голову.

– Я не знаю точно, – заговорщицки прошептала она, поглядывая на дверь. – Я только начала обучение. И нам не стоит разговаривать. Иначе, если мне сделают замечание, то я больше никогда не смогу обучаться здесь. Так что тссс.

– Вы так плохо себя ведете? – хитро спросил он, вспомнив

собственное обучение в академии.

– Нет, что вы! Но мой отец очень знатный человек и я смогла пойти сюда только под угрозой того, что сбегу из дома. Поэтому я бы не хотела получить даже одного замечания, – она попыталась сдержать улыбку, но в ее глазах прыгали лукавые огоньки. – А таким как я, тем, кто только начал обучаться, нельзя говорить с больными.

– Это ужаснейшая несправедливость, – с наигранной важностью сообщил капитан. – Посудите сами, мы обмолвились всего парой фраз, а я уже чувствую себя намного лучше. Один ваш голос творит чудеса. Как они смеют скрывать от пациентов такое действенное лекарство?

Красавица едва слышно рассмеялась.

– Кстати, я Дэвери.

Девушка украдкой посмотрела по сторонам, но ее натура не давала ей строго следовать правилам. Поэтому она сразу же улыбнулась и прошептала:

– Эльза.

Глава 2. Хижина капитана Каруса

Фаверхейм. Новое время

Капитаны и матросы пережили упадок мореходства в Фаверхейме. Иначе и быть не могло. Когда человеку приходится выбирать между едой и попыткой сохранить то, чем он занимался всю жизнь, все попытки быстро сходят на нет. Поэтому Авика нисколько не удивилась, когда Натан вернулся с дурными вестями.

Все дело в том, что из сотни человек, которые раньше пытались выходить в море, Карусу удалось уговорить только двадцать, а это крайне мало, чтобы вывести корабль, и катастрофично мало, чтобы начать сражение.

Матросы стали извозчиками, торговцами, кто-то умудрился превратиться в фермеров. В общем, они пережили нападения призрака и получили шанс новой жизни. Чего нельзя было сказать о верфи и пристани. Но не стоило их за это судить.

Авика стояла на холме, откуда открывался полный обзор правого берега Фаверхейма. Здесь, в глубине скал, пряталась хижина капитана Каруса. Отсюда же был виден полуразрушенный почерневший от времени и гнили причал, его охранники в засаленных и порванных мундирах, разрушенный ангар для ремонта кораблей и утонувшие стапели. Единствен-

ный корабль на несколько миль вокруг – парусник Каруса – венчал эту картину. Подбитым зверем он стоял на опорах на берегу, и сколько бы ни пыталось море, оно никак не могло дотянуться до его днища.

– Это жизненный цикл, – раздался за спиной голос Натана, и Авика вздрогнула. Они с капитаном еще утром договорились встретиться на холме, но Виару подкрался так незаметно, что она испугалась. – Всё рано или поздно умирает, – продолжил он. – В этом нет ничего страшного. Иначе мир не мог бы двигаться дальше, и мы неминуемо пришли бы к вечному упадку.

– Капитан, сэр, я не думал об этом, – быстро протараторила она, на что Натан едва заметно улыбнулся.

– Значит, это только я так подумал, когда увидел прогнившие бревна и утонувшую верфь. Идем, у меня не так много времени, – ответил он и направился в сторону хижины.

Вот уже неделю после бала у Натана действительно не было ни одной свободной минуты. Он уходил утром и возвращался поздно вечером, измотанный и уставший. Вместе с Карусом они обошли всех моряков, подсчитали расходы, заказали плотников, сделали заказы торговцам и швеям на паруса и сами помогали Ворону, Лису, Ролану, Снежку и работникам восстанавливать корабль. Натану не удалось даже рассмотреть магические вещи, которые купил в лавке, и он оставил их изучение на потом.

Авика трудилась со всеми, хотя в сравнении с мужчинами,

способными спокойно перетаскивать огромные бревна, она могла немного. Ситуацию спас Натан, поставив ее в паре с чертежником. А сегодня был их заслуженный отдых.

Этот день она собиралась полностью посвятить поискам доказательств невинности отца. Каждый вечер она проводила в хижине Каруса, где работали Геродин Вольсер и мистер Мурис, но находила только исписанные листы с заметками об укладе жизни в Фаверхейме. Сегодня же она решила облазить каждый угол хижины, и как назло Натан захотел отправиться вместе с ней. Объяснив это тем, что судьба польварца в Фаверхейме волнует его как герцога Виару. Врал, конечно, но что ему на это скажешь?

– Что произошло между вами с Лисом? – неожиданно спросил он, быстро спускаясь по камням.

– Ничего, сэр, – опешила Авика.

– Смотри, чтобы ваше «ничего» не вылезло боком. Мне не нужны тайны, Ави, и уж тем более не нужны ссоры. И я прекрасно вижу, что уже неделю он на тебя зол как черт.

Сама она не стала бы утверждать, что Лис настолько зол. По крайней мере, они довольно хорошо общались у корабля, да и дома. Батиста даже начала говорить, что Авика и Ротмар стали бы замечательной парой, прямо как в одном из последних романов, присланных «Вечерней Хроникой». Но, видимо, Натан знал своего квартирмейстера намного лучше, чем всем казалось, и смог уловить даже малейшее изменение его настроения.

Впрочем, у Авики и Лиса действительно состоялся один неприятный разговор. Неделю назад. Когда он буквально вытащил ее за руку из дома лорда и втолкнул в карету.

«Ты в своем уме? – едва ли не кричал он, стоило только карете выехать за ворота дворца. – Я сказал тебе отвлечь его от Эльзы, а не целоваться под луной!»

«Это была случайность», – попыталась оправдаться Авика.

«Случайность?! Да тебя придушить мало за такие случайности. Ты сама хоть понимаешь, чем это может грозить?»

«Не надо на меня орать, – сквозь зубы сказала она. – Грозить? Чем? Сомневаюсь, что Натан будет бегать и искать незнакомку по всему городу, воспылав нешуточной любовью».

«Ты думаешь, я боюсь за Натана? – засмеялся Лис. – Он сможет выдержать разлуку, уж по этому поводу точно переживать не стоит».

«За меня? – правильно поняла Авика. – Ты испугался, что это я воспылаю к нему неземной любовью?! С чего вдруг? Да он мне вообще не нравится. Он самовлюбленный, напыщенный ловелас, думающий только о себе. Я там оказалась, только чтобы спасти его шкуру от этой ведьмы! Он же наотрез отказывается слушать хоть что-то, что ему говорят. Быть с ним вместе?! Да это смешно! Да у него больше шансов с тобой, чем со мной!»

Лис ничего не ответил. Он только пристально посмотрел

ей в глаза и отвернулся к окну.

«Прости», – намного тише произнесла Авика.

«Ты не сказала ничего страшного. Нет. Отвечая на вопрос, который тебя, оказывается, волновал – нет, я не могу и не желаю быть с Натаном. Как тебе такое вообще на ум пришло? Но вот что касается тебя, то если ты раскроешься, все изменится. А главное, его отношение к тебе изменится. Я прекрасно знаю Натана, чтобы понять, что он не простит. Ты – часть команды. В твоём положении лучше не думать о капитане, как о человеке».

«Не знала, что ты так обо мне заботишься», – Авика попыталась немного сгладить углы.

«Я не забочусь о тебе, Ави, – вполне спокойно ответил Лис. – Я квартирмейстер, второй человек после капитана. Я забочусь только о целостности и слаженности работы моей команды. Именно я веду на abordаж с квартердека. Ты, Ворон, Хас, а раньше и Снежок под моим командованием. И мне нужны люди, которые будут точно выполнять приказы, когда мы встретимся с «Близзардом» и Дэвери. И я должен знать, что если перед тобой встанет выбор, выполнить мой приказ или, как тебе кажется, броситься на помощь Натану, то ты исполнишь именно мой приказ. Ты ловкая, легкая, быстрая и умеешь обращаться с оружием. Мне это подходит, так что не заставляй меня отправлять тебя драить палубы».

– Когда вы пошли на бал, сэр, мы немного повздорили, –

обратилась Авика к Натану. – Всего-то делов. По поводу вас и Эльзы, и слухов о ней.

Спускаясь следом за капитаном, она не могла видеть его лица, но заметила, как он с силой потер правое предплечье. Обычно так пытаются избавиться от ноющей боли, и всего на секунду Ави показалось, что это может быть как-то связано с дочерью лорда.

Но Натан довольно быстро ответил:

– Слушай, забудь ты про слухи – в них смысла не больше, чем в ухаживаниях Хаса за Батистой, – усмехнулся он. – За эту неделю Эльза обмолвилась со мной только парой ничего не значащих фраз и пожелала удачи. Я думал, она начнет чинить препятствия, но даже в этом эта женщина поступила честно и благородно.

Они вышли к подножью скалы, где Авика наконец смогла поравняться с капитаном. Несмотря на то что ее вид был более чем серьезным, в душе юнга ликовала. Еще одну маленькую победу можно было приписать на свой счет. Пусть Лис злится сколько угодно, но это именно тот неудавшийся поцелуй поставил точку в отношениях между Эльзой Ратус и Натаном Виару.

– Она обижена на вас? – лукаво спросила Авика, сама толком не понимая, для чего это делает.

Натан ответил не сразу. Он однобоко улыбнулся, пригладил растрепавшиеся от ветра серебристые волосы и уклончиво произнес:

– Я дал ей повод для ревности.

– Она застала вас с другой женщиной? – не отступала Ави-
ка.

В конце концов, она и не ожидала, что Натан начнет объ-
ясняться. Где он, а где она? Это нонсенс, если капитан будет
рассказывать юнге о своих чувствах. Притом впереди уже
виднелась хижина, и капитан не успел бы толком ничего рас-
сказать.

Видимо Натан счел иначе. Потому что вместо многозна-
чительного молчания или короткого ответа, он неожиданно
грустно улыбнулся и произнес:

– Нашу ситуацию нельзя было понять двояко. Даже весь
мой опыт обманов и весь запас уловок и хитростей, не по-
мogli мне найти правдоподобную причину поцелуя с другой
женщиной. Радует только, что я не дошел в отношениях с
Эльзой до признаний в вечной любви. Но, ты не поверишь,
в этом есть и положительная сторона. Оказывается, лорд Ра-
тус более благосклонен к мужчинам, если они не покушают-
ся на сердце его дочери, – он снова потер руку. – Да и мне
это было нужно.

– Нужно было изменить Эльзе? – вырвалось у Авики.

– Нет. Нужно было сделать то, что я сделал. Ты смышле-
ный малый, Ави... – они подошли к хижине, и Натан резко
открыл дверь, войдя в темное помещение, больше похожее
на склеп. – Ничего не видно. Ты взял свет?

Обычно Авика обходилась своим фотом, но узнав, что ка-

питан будет с ней, прихватила в сумку несколько светящихся кубов, которые Натан купил на площади. Стоило только кубам упасть на пол и открыться, как яркий свет, словно вода, растекся по двум комнатам, добираясь даже до самых дальних углов. Натан сразу отправился к столу, а Авика принялась открывать дверцы шкафа.

– Так на чем я там... – продолжил капитан. – Ах, да. Есть вещи, которые не поддаются объяснению. Думаю, тебе рассказывали о воровке в моем замке?

Авика постаралась сделать безразличный и скучающий вид, но внутри натянулась струна ужаса, грозясь лопнуть в любой момент и вылиться в бегство.

– Что с тобой? – посмотрел на нее Натан. – Тебя странно перекосило.

– А... это... сэр, это я пытаюсь сосредоточиться на поисках.

– Почему ты постоянно говоришь «сэр»? Раньше за тобой такого не замечалось.

– Я... я... я даже не знаю... Звучит лучше, да и мне больше нравится, – произнесла Авика значительно понизив голос.

– Не стоит. Хотя бы не так часто, – безразлично ответил капитан и начал обыскивать ящики, доставая их один за другим и простукивая. – Так вот, о воровке. Я видел за свою жизнь слишком много воров. Но в той было что-то... даже не знаю... что-то, что заставило меня встряхнуться. Понять,

что еще не все кончено. Она дала мне толчок, повод собрать команду и отправиться сюда.

Авика немного расслабилась.

– Конечно, – продолжил Натан. – Это не значит, что я ее не повешу, когда найду. Хотя нужное время уже прошло, но лучше поздно, чем никогда. С другой стороны в чем-то я ей благодарен. А еще после моих невест, она оказалась глотком свежего воздуха. И признаюсь, она меня заинтриговала. Я так и не смог понять, как она спустилась с галереи. Хотя бы ради этого, стоит ее отыскать и выпытать все, если сама не расскажет.

– Пффф, – выдохнула Авика. – Как она могла спуститься? Ну привязала куда-нибудь веревку и спустилась. Вы простите, капитан, но я бы о ней уже забыл. Ну честное слово, зачем она вам? За это время уже многое могло случиться. Может она уже давно раскаялась и ведет нормальную жизнь. Вышла замуж, ждет ребенка.

– Вышла замуж? – Натан замер и внимательно посмотрел на Ави. – С чего ты взял, что у нее появился муж?

– Я? Да я вообще не знаю. Может она умерла где-нибудь в подворотне. Я говорю, забудьте вы о ней и не упоминайте. Не нужна она вам.

– Почти забыл, – снова принялся за ящики Натан, – но та женщина, которая искала со мной встречи и страстно целовала меня на террасе.

Авика едва не подавилась, даже забыв о шкафах и думая

только о том, что следует молчать.

– Она страстно целовала вас?

– Да, тебя это смущает? Не волнуйся, кто-нибудь обязательно будет также искать встречи с тобой. Так вот, она как раз и напомнила мне воровку. Мимолетно. Я и сам не мог понять чем. Это ощущение появилось в один миг, я даже не понял, сказала она что-то или сделала. Это просто случилось...

– Уверен, – гордо произнесла Авика, – она напомнила только тем, что вы ни у себя в замке, ни у лорда, не имели понятия, что за женщина рядом с вами.

Натан задумался, оценивая сказанные слова. Они были похожи на правду, по крайней мере, схожее в обоих ситуациях было только это.

– Ты лучший юнга, который у меня когда-либо был, – повеселел капитан.

– А я говорил вам об этом. Еще в Польшваре. А, кстати, почему?

– Да потому что ты подсказал мне самое простое решение! И я, наконец, смогу забыть об этом неприятнейшем чувстве, которое преследует меня неделю! Мне всего-то и надо, что обратиться к дворецкому лорда и узнать, что это была за женщина, и по каким приглашениям она прошла. И потом я смогу нормально работать!

– Сэр, я не это хотел сказать, – начала было Авика и с силой надавила на стенку отсыревшего шкафа, ощущая, что

от волнения на ее руке появляются искры. – Я хотел сказать, что следует...

То, что произошло дальше, заставило ее забыть о Натане и объяснениях. Стоило только искрам попасть на стену шкафа, как он весь пришел в движение и начал разъезжаться в разные стороны, открывая проход в еще одну, скрытую от посторонних глаз, комнату.

– Отойти оттуда! – вскочил Натан, резко оттолкнув ее в сторону. – Где свет?

Авика бросила несколько кубов в открывшееся пространство, ожидая пока оно наполнится разлившимся свечением. И на всякий случай выставила вперед арбалет, который смастерила на днях. Капитан не сразу заметил новинку. Зато когда заметил, оценил ее довольно высоко:

– Ты что с ним сотворил? – воскликнул он.

– Не надо так кричать. Что я мог сделать? Укоротил, сделал маленькие стрелы и систему подачи одну за другой. Теперь восемь стрел будут выстреливать друг за другом, стоит вам только нажать на спусковой крючок.

– Сделаешь еще двадцать, – твердо сказал Натан и вошел в наполовину освещенное помещение.

Комната была небольшой, по крайней мере, не больше той, в которой они только что находились. У стены разместился длинный стол, на нем лежали книги, исписанные тетради. Немного дальше стоял шкаф для одежды, а прямо за ним – узкая кровать. Тот, кто приходил сюда, точно оставал-

ся на ночь или вообще проводил в этой комнате большую часть жизни. Хотя паутина и толстый слой пыли явно говорили, что помещение долгое время пустовало. На полу были разбросаны огарки свечей, а в центре пола нарисован замысловатый символ: круг с кучей переплетенных линий и завитушек внутри. И все бы ничего, но по всем законам, этой комнаты просто не могло существовать.

Осмотревшись, и понимая, что ничего опасного внутри нет, Натан вышел. Сначала из тайной коморки, затем из хижины. В окна Авика могла видеть, как капитан прошелся вокруг домика Каруса и снова вошел внутрь.

– Этого не может быть, – ничего не понимая, сообщил он. – Здесь не может быть комнаты.

«Началось», – подумала Авика, без интереса следя за действиями капитана. Сначала смятение, затем непонимание, попытки мысленно объяснить происходящее, потом принятие невозможного. Все это читалось на лице обычно спокойного Натана Виару. Его уверенность в считанные секунды куда-то исчезла, лицо побледнело, сравнившись с цветом его серебристых волос, а между бровей появилась глубокая вертикальная морщина.

– Что-то не так, капитан? – с ехидством в голосе спросила она.

– Либо я сошел с ума, чего очень бы не хотелось, либо этой комнаты не может существовать, – ответил Натан.

– Это магия, – спокойно произнесла юнга. – Магия сжа-

тия. О ней писалось во многих книгах.

– Ты видел их в Таршаине?

– Да, но от них осталось лишь пепелище. На костре инквизиции мало что способно сохранить свой первозданный вид. Даже книги по магии.

– Магии не существует, – грозно сказал Натан, и в его голосе явно читалось, что все истории о колдунах порядком ему поднадоели.

Авика закрепила за пояс арбалет и прошла в комнату, аккуратно ступая по скрипучим половицам.

– Как скажете. Если у вас есть другое объяснение, каким образом комната, которой не может быть, все-таки есть, то мне было бы интересно его узнать.

– Другое объяснение всегда есть. Люди просто не всегда могут его найти так быстро, как им хотелось бы. Поэтому и придумывают истории о колдунах и ведьмах. Еще недавно мне доказывали, что звезды на небе ни что иное как пыль от божественных карет. Пыль, которая висит прямо над нашими головами, но не может упасть. Я доказал, что эта пыль настолько далеко от нас, что даже миллиарда лет не хватит, чтобы до нее добраться. И на ней может поместиться сразу десяток таких королевств. Уверен, и этой комнате найдется объяснение.

Авика провела пальцами по рисунку на полу. Растерла. Принюхалась. Мел! Точно мел. Очень странно, что спустя столько лет узор, нарисованный самым простым мелом, не

исчез. Да и подобный рисунок она видела впервые. Скорее всего, именно он отвечает за невидимость комнаты. Девушка осмотрелась по сторонам, стараясь заметить еще какие-нибудь узоры или надписи, к тому же надо было удостовериться, что это единственная спрятанная комната и их не поджидает неприятный сюрприз в виде ловушек и проклятий.

Пока она исследовала неизвестные рисунки, Натан занялся не менее важным делом – он активно доставал бумаги из стола, быстро пробегая взглядом по каждому листу. Сперва лицо капитана было безразличным. Потом он насторожился, даже остановился на нескольких листах, вчитываясь в написанное. А затем и вовсе присвистнул, при этом лицо его выражало такой восторг, словно он только что нашел те самые сокровища лерков.

– А ты знаешь. Комната – это не самое странное, что есть в хижине, – произнес он.

– Вы что-то нашли?

– Не знаю, кем был твой отец, но судя по этим записям он, возможно даже с мистером Мурисом, искал способ кого-то убить.

Авика вскочила как ошпаренная и подбежала к Натану. Тетрадь в руках герцога была полностью исписана способами убийств. Каждому из них посвящалась отдельная страница. И чем дальше пролистывал герцог, тем кровавее и изощреннее становились ритуалы. А кроме как ритуалами, написанное и нарисованное на тонких дешевых листах, никак

нельзя было назвать.

– Это не мой отец, – ошарашено сказала Авика, но при этом прекрасно понимала, что в тетради почерк, который она видела всю свою жизнь. – Это не может быть он... – она посмотрела на Натана. – Вас что? Вас это веселит?

Капитан как-то слишком резко стал серьезным.

– Нет, конечно, нет. Просто мы смогли найти в целости все записи и...

– Что и? Да вы же в восторге!

– Я не от записей в восторге, – парировал капитан, – а от находки. Ави, это может пролить свет на очень многое, раскрыть очень многие тайны. И да, если ты уверен, что твой отец ничего такого не делал, то мы даже могли бы доказать его невиновность.

Он хотел сказать еще что-то, но договорить ему не дали. Камень с грохотом слетел с холма, возвещая о прибытии незваных гостей. Натан прислушался.

– Быстро забирай все бумаги, – скомандовал он, передав тетрадь Авике, – закрой комнату. Я посмотрю, что там происходит.

Герцог уже скрылся в темноте, когда юнга начала собирать документы, заталкивая их в небольшую сумку. Чтобы вошло все, пришлось выложить светящиеся кубы и всякую мелочь, которую она на всякий случай взяла из дома. Но даже так часть листов осталась лежать на столе нетронутой. Ими она заполнила карманы и затолкала несколько тетрадей за пояс.

Ловко бегать с подобным багажом не получится, но она бы никогда не простила себя, если бы не взяла все, что поможет доказать невиновность отца.

За дверью послышались шаги. Кто-то прошмыгнул под окнами, заставив ее отойти к стене. Послышался шелест травы, а потом все резко стихло. Авика даже дышать старалась как можно тише, чтобы не выдать своего присутствия, и как можно сильнее сжимала арбалет, готовясь в любой момент выстрелить.

Когда в проходе раздались шаги, она не раздумывала ни секунды, вскинула оружие и нажала на спусковой крючок.

Опомнилась только увидев ошарашенное лицо Натана Виару. Стрела прошла совсем рядом с ним и воткнулась в дверной косяк, войдя как нож в масло.

– Ты с ума сошел? – произнес он, не сдвинувшись с места.

– Но я же не попал, – ответила Авика и ловка спрятала арбалет.

– А это уже позорно. Всего-то пять шагов. Мне тебя еще стрельбе обучать?

– Кажется, вы и мысли не допускаете, что я целился в стену, а не в вас.

– Ты хоть себе не ври, стрелок, – усмехнулся Натан и прошел в комнату. – Здесь все хорошо?

– Да, – огляделась Авика. – Бумаги я собрал, но за окном кто-то ходил. Вы видели, кто это был?

– Видел. Но поймать не успел. Хотя в одном я точно уве-

рен: это один из работников магического сообщества. Бегал здесь, потрясая своей рясой. И я сильно сомневаюсь, что он просто мимо пробежал. Ну что встал? Возвращаемся домой, раз все забрал.

Они уже подошли к выходу, когда капитан задумчиво спросил:

– Слушай, а если бы ты в меня попал?

Авика улыбнулась и вышла из дома впереди Натана. За это время он успел стать не только капитаном и ненавистным герцогом, но и неким подобием друга. По крайней мере, его смерть была бы печальным событием.

– Взять с вашего трупа нечего, – ответила она. – Так что, знаете, я бы, наверное, попросил выдать мне карту.

– Это по каким еще законам тебе полагается карта?

– По морально-этическим, сэр. Эти шакалы налетят, золото разберут, корабль на бревна растащат, еще и оружие ваше на память заберут, даже штанами не побрезгуют. А мне что? Мне ваших штанов не надо. Но как ваш убийца, я потребовал бы в уплату карту. Недорогая цена за вашу голову.

– Что, уже предлагали?

– Да кто ж предложит? Но если бы предложили, клянусь, я бы вас так дешево не продал.

Натан засмеялся, похлопав юнгу по плечу. Все-таки приятно ему было с этим мальчишкой. Сам не мог понять, почему, но герцог с каждым днем все больше и больше уверялся, Ави – один из немногих, кому он может полностью доверять.

Глава 3. Тайны и свидания

Дворец лорда Ратуса. Фаверхейм. Сто лет назад

В закрытое окно северного крыла дворца полетел небольшой камешек и с глухим стуком отскочил на балкон. Темнота ночи накрыла все вокруг, только прекрасный ухоженный сад освещала ласковая луна. Эта ночь словно была создана для любви, поэтому неудивительно, что именно этой ночью безумно влюбленный молодой мужчина не мог унять желание поговорить с женщиной, которую хотел видеть своей.

– Эльза! – раздался полусшепот в саду, и в окно полетел еще один камешек.

В комнате загорелись свечи. Девушка с растрепанными волосами и в белой сорочке подбежала к окну, стараясь как можно быстрее открыть дверь.

– Дэвери, – выбежала она на балкон, улыбаясь и оглядываясь по сторонам, опасаясь, что кто-то может ее заметить. – Тебе нельзя здесь быть. Как ты вообще сюда попал?

– Сбежал от дока и пришел к тебе. Надеюсь, ты помнишь, что я ранен, – он залез по дереву ближе к Эльзе и протянул ей руку. – И совсем скоро меня начнут искать. У нас есть только час. Не больше.

– Я не могу, – засмушалась Эльза.

Уже неделю она выхаживала самого молодого капитана из

тех, что ей приходилось видеть. И этой недели хватило, чтобы разглядеть в молодом мужчине доблесть, отвагу, страсть и желание победить весь мир. Поэтому, когда днем раньше он подловил момент и поцеловал ее, она, сама того не ожидая, не стала сопротивляться.

Прошлая Эльза никогда бы не дала мужчине даже приблизиться к себе. Многие ходили к лорду Ратусу просить ее руки, но все уходило ни с чем. Отец прекрасно понимал, что ни один из этих дряблых, скучных, старых и некрасивых мужчин не подходит его дочери. Совсем другое дело Дэвери – красивый, сильный, мужественный и невероятно отважный. А как он рассказывал о своем обучении, о команде, о том, как смог победить ненавистного капитана, по глупости которого погибли его верные друзья.

Единственное, что не давало ей рассказать отцу о мужчине, которого полюбила – это низкое положение Дэвери. Титулы сыграли с ними злую шутку. Но Эльза верила, что в конце концов отец поймет и встанет на ее сторону.

– Боги не простят нам, если мы не погуляем под их звездами, – прошептал Дэвери.

И Эльза подала ему руку, а потом ловко перешагнула ограждение и ступила на толстую ветку, чтобы попасть в объятия к лучшему мужчине во всем Эльрехаре.

Дэвери сам не верил в происходящее. Он забывал обо всем, даже голова переставала болеть, когда Эльза входила в его палату. Было только одно желание: дотронуться до нее.

Он мог думать только о ее мягких волосах, о цветочном запахе от ее тела, о нежном румянце, который едва касается ее белой кожи, стоит только сказать ей комплимент.

Его мечта сбылась. Эльза ответила на ухаживания и тоже хотела быть рядом. И от этого сердце билось с небывалой силой, перехватывало дыхание, мысли не давали заснуть. Впрочем, спать в такую ночь – просто грешно. Хотелось выбраться из палаты, сбежать от вечно спорящих дока и лекаря и как можно быстрее оказаться под окном красавицы.

А теперь она была в его руках. Сквозь тонкую сорочку он чувствовал молодое тело, настолько хрупкое и легкое, что страшно было прижать сильнее. Но так хотелось.

По спине Дэвери прошел холодок. Впервые подобное чувство охватило его. Раньше ни одна женщина, ни одна девушка не могла заставить чувствовать хоть что-то подобное. Но эта... Достаточно было только вдохнуть ее аромат, только прикоснуться к ее нежному телу, подарить ей поцелуй, как желание охватывало его с головой. И если днем в палате он еще мог себя контролировать, то сейчас готов был в эту же секунду сорвать с Эльзы проклятую сорочку и вернуться в ее комнату, наплевав на всех и на все. Еще больше распалало то, что Эльза сама была готова к подобному. Она стояла слишком близко, чтобы он отчетливо слышал, как сильно сбилось ее дыхание и насколько часто бьется ее сердце.

– Прошу, – прошептал Дэвери, – подари мне эту ночь. Я сделаю все, что ты захочешь, только будь со мной.

– Я не могу поступить так с отцом, – засмушалась Эльза. В тусклом свете звезд сложно было рассмотреть цвет ее лица, но капитан и без того знал, что девушка покраснела. – Пойдем лучше к морю, – быстро произнесла она и спрыгнула с ветки.

Дэвери последовал за спутницей и, накинув ей на плечи свой плащ, повел к причалу.

Что капитану нравилось в Фаверхейме, так это непредсказуемость и постоянное оживление. Даже ночью, а может особенно ночью, этот город оживал. Уличные музыканты без остановки играли веселые мелодии, матросы разгружали и загружали лодки на причале, дрались подвыпившие мужчины, звонко смеялись женщины. Наперстки, карты, игры, огненные выступления и фейерверки – Дэвери казалось, что он уже целую вечность не чувствовал ничего подобного.

Где-то здесь должна быть его команда. Благодаря подвешенному языку нового квартирмейстера, они довольно быстро смогли договориться с верфью и начать ремонт фрегата. Корабелы своих людей выделять не стали, но древесиной, смолой и тканью помогли – благо подобного здесь было в достатке. Поэтому сейчас команда наслаждалась заслуженным отдыхом и готовилась к активному ремонту судна.

Что же касается Дэвери... У него еще было несколько дней в запасе «поболеть». Главное, чтобы док не заметил отсутствия капитана. Хотя даже выволочку от дока он готов

был стерпеть ради объятий красавицы.

– Я видела кое-что на вашем корабле, – сказала Эльза, ку-таясь в плащ, когда они шли по улице у причала. – Не знаю, что это. Такие огромные черные трубы. Рядом с ними еще лежат большие шары. Странная вещь. Зачем она вам?

– Пушки? – не сразу понял Дэвери и, заметив смущение на ее лице, добавил: – Это не трубы. Они называются пушками. Самое грозное оружие на суше и на море. А шары, которые ты видела – ядра. Они способны ломать стены и топить корабли.

Было видно, что Эльза не поверила. Она долго пыталась понять, как какой-то шар может сломать огромную каменную стену или потопить целый фрегат. Но потом засмеялась:

– Это же глупо, – произнесла она. – Самое глупое оружие, которое я когда-либо видела. Как вы вообще выжили с таким?

– Ты хочешь сказать, у вас другое?

– Конечно! Наши маги могут управлять водой, огнем и ветром. Да всем, чем угодно. Да, только гарпии могут создавать воронки и шторм, но и того что делают маги вполне достаточно, чтобы уничтожить стены и корабли. И для этого нам не надо возить с собой огромные чугунные трубы и неподъемные шары. Достаточно всего нескольких магов.

– Это занятно, – задумался Дэвери. – Хотя я никогда не верил в магию.

– Как такое возможно?

– Я вырос там, где ее нет. У нас есть Святая Канцелярия, которая считает, что борется с колдунами, но ведь никто не верит в эти сказки. Только последние глупцы или малые дети. Все остальные просто боятся власти епископа.

– Он сильнее магов?

– Он сильнее всех. Пожалуй, только король может ему указывать. Хотя, знаешь, – он с интересом посмотрел на Эльзу. – Помнишь, я тебе рассказывал о капитане, который убил моих друзей?

– И которого ты победил, – улынулась она.

– Да, его. Но не в этом дело. Его как раз считали колдуном. Против него выступала вся Святая Канцелярия. И теперь, слушая тебя, мне кажется, что в этом есть смысл.

– Значит, он колдун, – заключила Эльза. – Ты видел? Он при тебе что-нибудь делал? Может, летал, как наши световые кубы? Или зажигал огонь? Или устроил шторм?

– Несколько неприятностей на воде он нам устроил, это точно.

– И ты его победил! – засмеялась Эльза, повиснув на руке капитана. – Мой Дэвери победил колдуна, которого не мог победить даже самый сильный епископ!

– Пожалуй, все так...

Дэвери не смог договорить, потому что в этот самый момент окончательно увидел, что происходит вокруг. Конечно, он и до этого гулял по городу, рассматривал диковинные вещи и дома местных жителей. Да одной странной палаты со

светящимися шарами хватило, чтобы понять: здесь творится что-то неладное. Но до этого он просто смотрел. А сейчас – видел. Будто впервые с момента прибытия в порт открыл глаза.

Вокруг все было другим. Кажется, простое платье на обычной прохожей, но оно то и дело меняло цвет. Или мужчина в оборванной одежде у причала, просящий милостыню. До этого Дэвери казалось, что мужчины подкидывает монету и ловит ее, но только сейчас он понял, что монета ни разу не коснулась ладони нищего. А были еще корабли. Десятки кораблей, над которыми не прекращали трудиться днем и ночью. Но кто трудился? Всего несколько человек, чтобы развернуть реи, натянуть парусину, просмолить весь корабль. Да и корабль не стоял на опорах, а висел в воздухе. Пусть всего в нескольких сантиметрах от воды, но он точно был в воздухе.

– Это и есть магия? – Дэвери пробрала мелкая дрожь. Он впервые почувствовал себя совершенно незащищенным. Ему показалось, что любой человек способен напасть на него и убить в одно мгновение.

А Эльза снова засмеялась.

– Это то, что умеет каждый ребенок, – произнесла она. – Так, мелкое колдовство из потоков силы. Странно, ты, оказываясь, действительно совсем ничего не знаешь. Не представляю, как такое возможно. Существуют линии силы. Их создают дикие зверьки фучи... хотя, если честно, то никто

не знает, что они за твари такие, но зато благодаря им силой может пользоваться любой. А магия – это совсем другое дело. Я могу рассказать, если тебе интересно.

– Я бы хотел это услышать.

– Тогда... даже не знаю с чего начать... Есть одна легенда. Мне ее рассказывал отец, когда я еще была совсем маленькой. По слухам, весь Эльрехар на заре времен был заселен драконами. Они были самыми великими магами и провидцами. Кто-то даже считал, что они и есть боги, которые создали все миры. Не знаю, как там с мирами, но они открыли двери во многие земли: тайные проходы, которыми могли пользоваться только драконы, или те, кому они разрешат. Так в Эльрехар попали люди, а вместе с ними множество других существ, – Эльза задумалась. – Если честно, то я не помню, что произошло, и из-за чего возник спор. Кажется, людей становилось слишком много или драконы заскучали. В любом случае, в один день они исчезли.

– Люди?

– Нет же, глупенький, драконы. Просто исчезли. Говорят, улетели в другие миры или вернулись домой. Но считается, что именно тогда люди открыли спрятанные драконами потоки силы и захватили весь Эльрехар, а нелюдей, которые остались здесь, заставили служить себе. Говорят, еще при драконах было заключено соглашение, запрещающее нападать друг на друга. Но, оказалось, что любой человек может его обойти, чего нельзя было сказать обо всех остальных. В

общем, Эльрехар стал принадлежать людям. Тогда же самые влиятельные семьи заключили новое соглашение. Каждый их первенец должен был полностью отдать себя силе и стать первым магом. Благодаря потокам они стали непобедимы и поклялись защищать наш мир от любых врагов. Тогда же и построили первые школы, куда забирали одаренных детей и обучали всему, что смогли узнать сами. И с каждым новым поколением магия все совершенствовалась и совершенствовалась.

– Ты обучалась в такой школе? – удивленно спросил Дэвери.

– Я? Что ты, нет. Я не хотела туда, да и отец не настаивал. Ему больше по душе, чтобы я была дома, рядом с ним. Но я знаю многих, кто обучался в тех школах. Одна из них всего в нескольких днях езды от Фаверхейма. Небольшая деревушка Сонмар. Там побывали почти все сыновья друзей моего отца. Но даже так, даже с тем, что я не обучалась там, я могу тебе с уверенностью сказать, что еще лет сто, Дэвери, и наши маги станут такими же могущественными как драконы. А может, как сами боги.

Глава 4. Любовное фиаско

Фаверхейм. Новое время

Стоило только полуденной жаре спастись, как к особняку мадам Батисты неспешной походкой подошел капитан Карус. Он громко вошел в дом, приветствуя пожилых дам внушительным басом, и, не решаясь пройти дальше порога, попросил передать Натану Виару и его людям собираться к верфи – подвезли оставшиеся материалы.

Карус появился как нельзя вовремя. Это женщины чинно вышивали, распахнув окна, чтобы хоть немного свежего воздуха вошло в комнаты. Мужчинам же пришлось занимать себя первой попавшейся работой.

Ворон затачивал все ножи в доме, и количество часов, которое он на это потратил, просто кричало, что у Батисты появились несколько дюжин лучших орудий для быстрого убийства.

Хас исследовал библиотеку мадам, доставая с полок книги одну за другой. Но каждый раз, видя очередной любовный роман, недовольно фыркал и ставил книгу на место. «*А вы бы почитали, – не глядя в сторону Святого, говорила Батиста, когда в очередной раз слышала сопение бывшего священника. – Может, и поняли бы, чего требует женская душа.*» «*Если бы она у вас была, мадам, я бы давно это по-*

нял», – парировал Хас.

Снежок пытался тренировать фучи. Но лохматое белое животное только непонимающе смотрело на него своими огромными голубыми глазами. Зато оказалось, что ест оно не в себя. Лис даже предположил, что все магические способности существа заключаются в его бездонном желудке. Он подтрунивал над зверьком и трепал его по шерсти, чем вызвал большую симпатию Пушистика.

Натан, стоило только вернуться из хижины, забрал у Авики все бумаги и заперся в своей комнате, просматривая листы один за другим. Хотя он успел переброситься парой фраз с Лисом и чем-то серьезно разозлить квартирмейстера.

Чем именно, Авика смогла узнать, только когда вернулась к себе, чтобы переодеться. Без всякого стука Лис ворвался в ее комнату, громко хлопнув дверью.

– Ты совсем страх потеряла?! – прошипел он, подойдя как можно ближе.

Мог бы кричать, обязательно бы закричал. Но полный дом людей, к счастью, не дал ему такой возможности.

– Что случилось? – опешила Авика, быстро натягивая на себя чистую рубашку.

– И ты еще спрашиваешь что случилось? Да тебя убить мало. Будь моя воля, я бы тебя на месте придушил. Как ты могла посоветовать Натану, разыскать девушку с бала? Нет, я всегда знал, что ты не блещешь умом, но чтобы настолько.

– Я не советовала.

– Дааа. И именно поэтому Натан попросил меня съездить в дом к лорду Ратусу и найти ее.

– Это еще не значит, что Я посоветовала.

– Нет, не значит. Но фраза «возьми с собой Ави, это его идея» говорит о многом. Или я неправ? Ави, если ты что-то задумала, и я не знаю об этом...

– Да ничего я не задумала, – быстро ответила она. – Мы просто говорили. Я ничего ему не советовала, у меня вырвалось, что случившееся в замке и у лорда похоже только тем, что и там, и там он не знал, кто перед ним.

– А следить за своим языком ты не пробовала?

Авика отошла к столу и налила себе домашнего вина Батисты, стараясь успокоиться и не наговорить гадостей квартирмейстеру.

– Знаешь что, – ответила она. – Я уже несколько месяцев слежу за языком и за каждым своим движением. Одна ошибка. Всего одна ошибка за эти несколько месяцев.

– Ошибка, которую ты совершила прямо перед тем, как нам надо вернуть корабль.

В комнату вбежала Лори, с порога сообщив, что капитан Карус уже давно ожидает внизу и всем необходимо отправиться к верфи. Лису пришлось поумерить свой пыл. Он пообещал спуститься через несколько минут, довольно грубо указав девушке на дверь и проследив, чтобы она отошла как можно дальше. Только тогда, немного успокоившись, добавил:

– Значит так. Это ты заварила, тебе и расхлебывать. Чтобы к вечеру придумала план, что нам делать с этой девушкой. И не дай тебе боги, если не придумаешь.

– Мы можем сказать, что не нашли, – ответила Авика. – Или что она уехала. Или вообще была просто проездом в Фаверхейме. Хотя нет, стой, лучше, чтобы она пробралась туда без приглашения.

– Нет, – твердо ответил Лис. – До вечера, Ави. До вечера. И да, Карус серьезно интересовался, что сказали тебе гарпии. Так что будь добра подумать, что будешь делать со всем дерьмом, которое создала.

После этих слов он не ушел, а выбежал из комнаты. А дверь за ним хлопнула настолько громко, что со стен посыпался песок.

Авика не готова была сказать с абсолютной уверенностью, однако после бала могло показаться, что теперь Лис винит ее одну во всех неприятностях команды «Близзарда». Возможно, это лишь домыслы, но раньше квартирмейстер не стал бы сбрасывать на нее все заботы и требовать самой решать проблемы. В конце концов, на корабле со смертью Норгала разобрался именно он. А сейчас бросил ее одну выпутываться из плана, который они вместе и придумали.

Но больше поведения Лиса, Авику волновали причины этих изменений. Неужели вся причина в том, что она девушка? Или виноват тот поцелуй с герцогом? Но почему? На эти вопросы она, как ни пыталась, все не могла найти ответы.

Будь у нее возможность, спросила бы напрямую. Будь время, попыталась бы выяснить все окольными путями.

«Нет, не сейчас, – подумала она. – Лис – это не главная проблема. В одном квартирмейстер прав, надо срочно придумать отговорку для герцога, историю для Каруса, а еще разобраться с записями отца». Умом Авика всячески пыталась поставить записи на последнее место, но душой рвалась быстрее забрать бумаги у Натана и во всем самой разобраться.

* * *

Натан Виару отложил на время записи Вольсера и откинулся на спинку кресла, тяжело выдохнув. Терпеть обжигающую боль в руке становилось просто невыносимо. От Лерана он узнал многое о ядах и отравках, которые способны убивать человека медленно и мучительно несколько дней, а то и месяцев. Но вот беда, ни один из знакомых ему настояев, рецептов, отваров не мог оставить на руке витиеватые зеленые рисунки. Да никакое зелье не было способно сделать это самостоятельно, хоть намазывай его по сто раз на тело несколько лет подряд. *«Леран, что бы ты сделал? – мысленно обратился он к брату и сам усмехнулся этому. – Если мы можем общаться с мертвыми, то почему нет возможности говорить с живыми?»*

Желание посоветоваться с кем-нибудь из родных было

слишком велико. Даже странно, как быстро он успел привыкнуть к своей жизни в замке, постоянному присутствию рядом братьев и защите дяди. Хотя не так давно только «Близзард» был его домом, а команда – его семьей. Он снова вернулся к столу, достал капитанский дневник, вложил в него отдельно чистый лист и начал записывать. Это письмо уже давно следовало написать и отправить. Как сделать последнее Натан пока не знал, но не сомневался, что сможет найти способ.

«Наместнику правителя Таршаина. Регенту герцогства Виара. Моему любящему брату и верному защитнику, а с этого момента Герцогу и Хранителю земель, Лерану.

Я гнался за химерой, мой дорогой брат. Да, пожалуйста, именно так. Вне всяких сомнений, именно безумная мысль найти то, чего не может быть, привела меня в Фаверхейм. Ты и не слышал о таком месте. Впрочем, название не имеет значения. Это город, чудесней людей которого могут быть только их невероятные изобретения. Если ты читаешь эти строки, то мне несказанно повезло и либо мое тело доставили домой, в родные места, где я всегда желал умереть, либо часть меня в виде записей и наблюдений вернулась в дорогой моему сердцу Таршаин.

Так или иначе, я считаю это большой удачей. В моих записях ты найдешь описание странных существ и непонятных явлений, встретившихся нам на пути. Я писал их в трезвом уме и твердой памяти, впрочем, Монтиффер прямое

доказательство, что в мире еще немало неизведанных тайн. Поэтому я знаю, ты им поверишь. Но записи пусть останутся с тобой. Я верю и знаю, что ты сможешь правильно ими распорядиться, а информация, полученная мною, послужит на благо герцогства и семьи. Официальные приказы и распоряжения будут в другом письме. А признание тебя моим наследником уже давно хранится у моего дорогого дяди.

Здесь же я не желаю рассказывать о том, в чем так и не смог разобраться.

Я хотел бы узнать, как ты. Хотел бы услышать напутствия Эльдевира и ворчание Змеры, меня даже греет мысль о нравоучениях Эншинг. Я знаю, что поступил безумно и непорядочно, оставив на тебе все заботы семьи, но я всегда верил, что из нас троих именно ты подходишь для этой роли как нельзя лучше. А мне же всегда нужны были загадки. Но вот странность, получив их в избытке, я начал думать о возвращении домой. Впрочем, сомневаюсь, что это когда-нибудь произойдет.

Моя команда начала обживать. Мне кажется, они еще сами этого не поняли, но человек не может долго ждать чего-то, он начинает жить собственной жизнью. Так произошло и здесь. Хас, тот самый Святой, который столько готовился к героической смерти, принялся обживать домовладелицу. И насколько я знаю старика, его намерения вполне серьезны. Ролан нашел себе верного друга в виде странного

пушистого зверя, чем-то напоминающего собаку. Взять подобное существо на корабль просто невозможно, но и разлучить их будет трагедией. Не знаю даже для кого больше. Ворон бродит задумчивый и вынашивает какие-то планы. Тому, кто не знает его столько, сколько я, это поведение не покажется странным, но я прекрасно вижу, что чем дальше мы продвигаемся с кораблем, тем сильнее он уходит в собственные мысли и переживания.

Впрочем, нам всем стоило бы беспокоиться. Если мой бывший штурман, захвативший корабль (подробности этого неприятного происшествия я от начала и до конца описал в дневнике), хоть наполовину настолько хорош, как о нем говорят, то мы все уже мертвецы. И каждый из нас это знает. Пожалуй, кроме моего юнги. Мальчишка настолько увлечен собственными делами и поисками ответов, что, кажется, и смерти своей не заметит. Но мне он нравится. Это странное чувство, которое впервые возникло у меня. Впрочем, уверен, ты поймешь. Я смотрю на него и вижу сына, которого хотел бы иметь. И каждый раз я понимаю, насколько невыносимо больно было тебе. Сможешь ли ты простить, что я отнял у тебя первенца? Сможешь ли когда-нибудь забыть об этом? Что ж, если это исповедь, то я должен раскрыть все карты. Если ты когда-нибудь захочешь увидеть мальчишку, то Эльдевир знает, где найти его. Надеюсь, Эни не станет этому противиться. Что же касается меня. То Ави я буду защищать ценой собственной жизни.

ни. Я готов к этому и желаю этого всем сердцем. Поэтому прошу тебя только об одном. Если он живой доберется до Таршаина, прими его как часть семьи и сделай так, чтобы ему больше не пришлось в чем-либо нуждаться.

Что же касается меня, то я заключил весьма странный договор с местным лордом. И пусть в нарушении договоров я мастер, но этот старик смог меня чем-то отравить. Будь ты здесь, я уверен, ты бы смог разобраться. Увы, но самому мне это не под силу.

С надеждой и верой в тебя, твой любящий брат, Натан».

Последние слова он дописывал трясущейся рукой, едва выводя буквы. А поставив точку, откинул перо в сторону, беззвучно закричав. Боль стала невыносимой. Все эти дни он умело прятал свой недуг от других, опасаясь их паники. Нельзя быть слабым, нельзя показывать, что не готов, надо верить в собственные силы, чтобы другим было легче. Но в этот самый момент капитану казалось, что больше он не сможет терпеть.

Одним рывком Натан оторвал рукав и посмотрел на глубокую рану на все предплечье. Зеленый узор проникал все глубже, выжигая кожу, мясо, постепенно добираясь до кости и что самое противное, за эти дни не образовалось ни одного струпа.

– Проклятый Ратус, – зашипел капитан. – Ты мне расскажешь, что сделал.

Он постарался убрать скопившуюся влагу, аккуратно вытер

рану чистой тканью и наложил новую повязку. Не успел он закончить, как в дверь постучали.

– Минуту, – крикнул Натан, наспех завязывая узел и пытаясь найти другую сорочку. Стук не прекратился. – Проклятье, да кого там черти принесли, – выругался капитан. – Иду!

На пороге стоял Ави, явно нервничая из-за длительного ожидания.

– Все хорошо? – спросил юнга, разглядывая неопрятный вид обычно собранного Натана.

Потом его взор устремился к столу, где лежало письмо брату, и переметнулся на порванную рубашку.

– Что у вас случилось, капитан? Я могу помочь?

– Не можешь, – ответил Натан, отойдя к столу и спешно убрав вещи как можно дальше. Впрочем, он и не думал, что юнга догадается о метке и последствиях разговора с лордом, но мальчишка был на редкость наблюдательным и любопытным, а еще с охотой совал нос в чужие дела. И будь это не его, Натана, недуг, капитан бы только радовался вопросам. – Ты зачем пришел?

– Так там Карус вас требует. Впрочем, он всю команду хочет, но вас особенно – дерево подвезли, смолу и парусину. Говорят уже все доставили, пара дней и сможем отправляться.

– И ты пришел поделиться хорошими новостями? Скажи, сейчас спущусь.

Он отвернулся, делая вид, что занят переключиванием документов, хотя истинной причиной была боль, которая все не желала отступить. И внутри сидело только одно желание, чтобы юнга как можно скорее вышел из комнаты. Но вместо спасительного звука удаляющихся шагов, Натан снова услышал голос:

– Вообще-то я не только с хорошими новостями. Я думаю, сегодня на верфи от меня мало толку, поэтому я бы хотел разобраться с записями отца. Да и это я их нашел, так что считаю по меньшей мере оскорбительным, что вы сразу забрали их себе, – усмехнулся Ави.

– О Боги, – наигранно воскликнул Натан, боль стала постепенно отпускать и теперь он даже смог повернуться к своему будущему навигатору. – Какие высокопарные слова. «По меньшей мере, оскорбительным»... Совсем страх передо мной потерял или расслабился на суше? Ну что ж, ваше благородие, предоставляю вам не только доступ к записям, но и мою комнату в полное распоряжение. До вечера только управься, будь добр. А то меня совершенно не прельщает ночевать под дверью, пока ты соизволишь что-то там изучать.

Больше разговаривать Натан не стал. Только спрятал письмо в закрывающийся ящик. И вышел из комнаты, оставив Ави с записями отца наедине. Уже спускаясь по лестнице, сам себе удивлялся, насколько он быстро стал доверять юнцу, когда-то тайно пробравшемуся на его корабль. Хотя, брать в комнате нечего, обыскивать вещи тоже бессмыслен-

но, а вот записи лучше с места на место не переносить и не показывать их лишний раз мадам Батисте. Впрочем, была и другая причина. Он прекрасно понимал, что Ави не отстанет, пока не докажет невиновность Вольсера старшего, или пока не поймет, что тот абсолютно и бесповоротно виновен.

* * *

По всем записям получалось, что «Аркхан» прибыл на острова через сотню лет после «Бродяги» и за несколько лет до шлюпки Виару. Тогда же Геродин Вольсер договорился о проживании для команды, а сам поселился в доме Батисты и начал работать вместе с ее убитым горем мужем.

Прибытие «Аркхана» и события нескольких дней или недель после, Авика еще могла объяснить. Она прекрасно понимала, что корабль отца должен был попасть в такой же шторм и штиль, а потом полностью лишиться любой навигации кроме медальона. А из-за отсутствия карты, намеренно или нет, «Аркхан» тоже попал в Фаверхейм.

Был и другой важный момент. Если команда решила не просто заночевать, а расселиться на суше, то китобою требовался срочный ремонт. В конце концов, они отправлялись за несметными сокровищами и прекрасно понимали, что вся команда целиком не вернется назад. Поэтому потери среди экипажа не стали бы причиной настолько долго прекращать плавание. А вот ремонт корабля и уточнение маршрута –

веский повод.

Впрочем, именно с маршрута и начинались все вопросы и нестыковки. С одной стороны, у Геродина не было карты, и он не мог с высокой точностью определить, куда ему следовать. Но с другой, это не являлось большой проблемой. Маршрут – это только половина дела – достаточно было составить изображение на карте в архиве и повторить его на картах, которые продаются в Фаверхейме. Еще на герцогской карте есть точки, но и их можно вполне спокойно запомнить, чтобы перерисовать уже здесь. А у Геродина было много времени – он корпел в архиве столько, что смог запомнить каждый изгиб и каждую линию. Проблема заключалась в еще неразгаданных секретах, которые мог таить старый лист пергамента. Но с этим Геродин ничего не мог поделать.

Тогда почему он принялся за поиск сокровищ здесь, в Фаверхейме? И почему начал искать их вместе с мужем Батисты? Да и почему мистер Мурис с таким энтузиазмом взялся за дело? Ведь Лис же говорил, что они на самом деле никогда не бедствовали, а после гибели сына, мистер Мурис должен был как никогда взяться за будущее дочери. На эти вопросы Авика все не могла найти ответы.

Вечер неумолимо приближался, а впереди еще была толстая исписанная тетрадь со всевозможными способами убийств.

Она отложила в сторону одни записи и взялась за другие, с опаской перелистывая заметки о кровавых ритуалах,

вынимании сердец, расчленении, сожжении. Всматриваясь в страницы, она даже пыталась применить магию: немного искр, которые, возможно также откроют секреты тетради, как утром открыли потайную комнату. Но нет, все было тщетно.

– Убийства начались задолго до прибытия «Аркхана», – рассуждала она. – По слухам, Эльза уже сотни лет убивает своих любовников. Но никто в Фаверхейме не может ей за это ничего сделать. Она держит весь город в страхе. Отец ее последней жертвы встречает капитана неизвестного корабля и помогает в поиске сокровищ, от горя уйдя с головой в эту опасную кампанию. А что если все было не так? – неожиданно поняла Авика. – Что если это не отцу нужна была помощь?

Возбуждение от предстоящего открытия заставило сердце биться в бешеном ритме. Она поняла, пусть и не все, но уже многое. Очень многое, чтобы оправдать отца. Сделала первый шаг, чтобы доказать его невиновность и непричастность к смерти мужа Батисты. У нее будет, что рассказать герцогу, когда тот вернется.

От предвкушения Авика и не заметила, как дверь в комнату капитана открылась.

– Ави, – раздался за спиной едва слышный голос Лори.

В тот же миг Авика подпрыгнула на стуле и схватилась за самодельный арбалет, норовя пристрелить шпиона ко всем чертям. Только чудо... чудо и застрывший в орехе рычаг не

дали ей одним выстрелом покончить с дочерью Батисты.

– Лори?! – прикрикнула Авика, в эту же секунду, осознав, что могла натворить.

Ее дыхание сбилось, а в висках застучало. *«Хорошее дело. Отец предположительно убил другого отца, а его ребенок чуть не пристрелил дочь покойного»*, – подумала она, а вслух произнесла:

– Какого демона ты здесь забыла?!

Впрочем, ужас Авика не шел ни в какое сравнение с испугом Лори. С и без того бледного лица девушки сошла последняя краска, руки ее затряслись, а глаза стали невероятно большими как у фучи. Видимо умная мысль, что не стоит подкрадываться к кому-либо из команды Виару все-таки пришла в ее голову, но слишком поздно.

– В... в... все уехали, – умирающим голосом произнесла она, теребя в руках завязки своего лучшего зеленого платья.

Услышав только это можно было бы с уверенностью сказать, что в Лори не просто попали, но и смертельно ранили одновременно всеми стрелами.

– Так... садись на кровать, я сейчас... я дам тебе воды, – попыталась взять себя в руки Авика.

В конце концов, из двух женщин в этой комнате именно она была мужчиной. А дочь Батисты явно помутилась рассудком – все уехали еще несколько часов назад, и, судя по тому, что за окном сгущались сумерки, все должны были уже совсем скоро вернуться. Ави постаралась незаметно

прикрыть бумаги с подробным описанием кровавых ритуалов (не хватало еще испуганной Лори новых впечатлений), и, садясь рядом на кровать, протянула девушке стакан с водой.

Всего на секунду в испуге Лори ей показалось что-то странным. Словно она уже где-то видела подобное и много раз. Или читала в одной из книг Батисты.. Но эта мысль сразу исчезла, стоило только дочери домовладелицы захлеб осушить стакан с водой и трясущейся холодной ладонью дотронуться до ее, Ави, руки.

– Лори, – как можно мягче произнесла Авика. – Все уехало уже очень давно. С тобой все хорошо? Может, еще воды? Я могу позвать Муску или мадам.

– Нет. Нет. Не надо. Прошу. Я так испугалась, когда поняла, что могла умереть.

– Не стоит... – ей очень хотелось ответить, что понимать это надо до того, как начинаешь подкрадываться к человеку с оружием. Но видя состояние Лори, Авика решила промолчать.

– Я очень испугалась, – продолжила девушка. – Но, сейчас, когда ты взял мою руку, мне ничего не страшно. Глупая, как я могла подумать, что ты готов был меня убить.

Она посмотрела в глаза Авики. И Ави кожей чувствовала, что должна что-то ответить. Даже не просто «что-то», а заверить Лори в том, что она бы никогда не причинила ей никакого зла. Но после событий сегодняшнего дня: находки в хижине, требований Лиса, разбора кровавых ритуалов и

такой близости к истине, которую испортил этот визит, – за этот взгляд Лори особенно хотелось придушить.

– Конечно, я не хотел тебя убивать, – все-таки ответила Авика, чувствуя, как Лори выдыхает с облегчением.

– Но я... Вам осталось совсем немного, и ты уйдешь воевать с призраком. Я как представляю это. А сейчас я еще сильнее почувствовала, как должно быть страшно тебе. Мне так жаль, – она придвинулась ближе, не отводя взгляда от лица Ави, и только сильнее сжала ладонь, показывая свое волнение. – Если бы ты знал, насколько мне жаль. Моя мать никогда бы... Впрочем, что говорить о ней. Она и Муска уехали в лавку, оставив меня приглаживать за домом. И тогда я поняла, что, возможно, другого шанса уже не будет.

– Лори... – попыталась остановить ее Авика.

– Что? Ты ведь сам все сделал. Я ведь и не думала о тебе. Ни секунды не думала. У меня даже мысли такой не могло возникнуть. Но те цветы...

– Какие цветы?!

– Те цветы, что ты каждое утро оставляешь у меня под дверью, – она кокетливо засмушалась, ее глаза заблестели, на щеках появился румянец, а из прически выпал завитый темный локон. – Оборвал весь палисадник. Я ведь просила не делать этого. Но когда поняла, что ты не отступишься... О, именно в тот момент я поняла, что больше мне никто не нужен. Я узнала тебя. Я пропала, – она приложила ладонь Ави к своей груди. – Чувствуешь, как бьется сердце? Я про-

пащая женщина, Ави.

«Вот дерьмо, – только и могла подумать Авика. – Стая тупорылых пираний! Я убью этого неудавшегося любовничка! Лучшие бы записки писал и подписывался, цветовод несчастный! И ведь не откупиться никак. Прогнать ее, так жизни потом не будет, признаться в чувствах – подписать себе смертный приговор».

И Авика сделала единственное, что казалось ей верным. Она пошла в наступление. Со страстью, которую только могла показать, она схватила Лори за плечи.

– Прошу, молчи! Не говори больше ничего, – с напором начала Авика. – Я могу погибнуть и не желаю, чтобы ты страдала из-за этого. Ты стала слишком дорога мне и я не позволю! Тысячи ножей режут мое сердце, стоит мне только подумать об этом. Лори! Прекрасная, незабываемая, лучшая в мире, Лори. Прошу, забудь обо мне. У тебя еще вся жизнь впереди. И пока у нас не было корабля, не было этого договора с лордом, пока я не знал, что мы отправимся на бой с призраком, я думал, что между нами все возможно. Но сейчас, я не могу так поступить. Я очень виноват перед тобой.

– Но я готова...

– Не надо! – прикрикнула Авика, приложила палец к губам дочери домовладелицы, а потом резко вскочила с постели, расхаживая по комнате с видом загнанного зверя. – Не обещай ничего, даже не думай об этом. Мне будет невыносимо знать, что ты можешь горевать по мне. Дело не в тебе,

милая. Это я виноват перед тобой!

– Но я тоже люблю тебя, – встала следом за ней Лори, и обняла, как в последний раз.

Отталкивать было себе дороже: в лучшем случае Лори просто будет чахнуть и скорбеть о несбывшейся мечте, в худшем – их команду выгонят из дома. А как объясниться с Батистой?

Очень сложно избавиться от страстных объятий женщины, если она вовсе этого не желает. Как хищник, схвативший свою добычу, она не готова ни отпустить, ни поделиться. И только поглотив целиком или вволю наигравшись, уйдет сама. И не дай вам Боги встать у нее на пути – окажетесь врагом номер один в длинном списке тех, кто желает отобрать ее любовь.

– Поэтому тебе следует забыть обо мне, – прошептала Ави. – Считай это моей предсмертной просьбой. Прошу тебя! Пообещай мне.

– Обещаю, – сдалась Лори. – Мой дорогой, обещаю, что не пойду следом за тобой, если ты погибнешь.

– И никто не узнает о нашей любви.

– Да, клянусь, я буду молчать.

Она с волнением смотрела на Ави, глаза ее наполнились слезами, кровь прилила к щекам, и можно было почувствовать стук ее сердца. Дочь Батисты осторожно отодвинула прядь своих волос, расслабив хватку, расстроенная и готовая уйти.

Но подлость судьбы ждала Авику, стоило ей только решить, что все закончилось. Не удержавшись, Лори потянулась к ее губам в прощальном поцелуе.

Только громкий стук в дверь остановил ее. Авика и Лори одновременно обернулись и как прячущиеся любовники быстро отстранились друг от друга.

Стучали не в дверь. Та уже была открытой. Стучали по дверному косяку. А в проходе стояли двое: Натан, с неммым вопросом смотрящий на Ави, и Лис, покрасневший в попытках сдержать свой смех.

– Я постучал, – недовольно произнес герцог.

Увидев капитана и квартирмейстера, Лори вскрикнула. Страстная женщина в ней в одну секунду превратилась в запуганного ребенка, и девушка со слезами на глазах выбежала из комнаты, едва не сбив Лиса с ног.

Еще один немой вопрос: следует ли побежать за ней или застигнутая в столь деликатном положении юная особа не захочет никого видеть – повис в воздухе. У квартирмейстера был другой круг знакомых женщин, и они явно не стали бы так смущаться. К тому же Лис сейчас тратил все силы, чтобы не засмеяться в голос на весь дом. Так что даже побеги он за Лори, ничего бы дельного из этого не вышло. Авика в принципе в такой ситуации не была. Единственный, кто мог точно знать – это герцог. Но весь запас его галантности закончилась на стуке по дверному косяку. Нет, он, конечно, понимал, что

постучать надо было по двери и желательнее, чтобы эта дверь была закрытой. Но увидев своего юнгу, целующегося с дочерью домовладелицы, галантность как-то резко сошла на нет.

– И что здесь произошло? – сурово спросил он, втолкнув смеющегося Лиса в комнату и закрыв за собой дверь. – Мистер Вольсер, вас оставили заниматься документами, а не заигрывать со стыдливými барышнями.

– П-п-огоди Натан, – перебил его квартирмейстер, протяжно выдохнув, чтобы снова не заржать. Он удобно устроился на кровати и теперь только широко улыбался. Хотя на его лице эта улыбка больше походила оскал. – Фух, отпустило. Вообще, мне бы хотелось послушать Ави. Признаться честно, я бы никогда не подумал, что его сердце, оказывается, отдано младшей Мурис. Но, знаешь, это многое объясняет, – издевательски выделил он.

– Да хватит вам, – без всякого смеха ответила Авика. – Она сама пришла. Узнала, что мы остались в доме одни, и решила... рассказать о своих чувствах. Для меня эта такая же новость, как и для вас.

– А если бы мы не пришли? – спросил Натан. – Чем бы все закончилось? Ты что собирался делать, да еще и с дочерью домовладелицы?

Лис снова откровенно подсмеивался:

– Да, Ави, ответь, мне тоже очень интересно это знать.

– Да идите вы, – в сердцах высказалась Авика. – Я отделался от нее как мог. Пришлось признаться в вечной любви

и просить навсегда меня забыть ради ее же блага. А вам бы только... Да и вообще, моя жизнь, сам могу решить, что мне делать и с кем. Не обязан объясняться.

– Это пока твоя жизнь не продолжилась на моей кровати, – ответил герцог. – А нас потом всей командой не пристрелила мадам Батиста. Как она вообще вас двоих в доме одних оставила?

– Я внушаю доверие, – быстро нашлась Авика. – И я, между прочим, действительно весь день изучал записи. И у меня даже появилась одна идея, которая очень похожа на действительность.

– Поделишься? – уже серьезно спросил Лис.

Натан тоже перестал огрызаться. Поступок юнги выбил его из колеи. Хоть герцог и не хотел признаваться самому себе, но помимо обычной осторожности и нежелания проблем с Батистой, возникло еще одно чувство – непонятной ревности. Ему на секунду показалось, что дочь домовладелицы сможет навсегда забрать мальчишку. И это было подобно ножу в спину. А мысли об этом чувстве вообще убивали.

Но, в конце концов, с Лори все просто и понятно, а послушать больше о Вольсере и его злоключениях здесь было бы весьма полезно. Он еще не знал, как именно связан корабль, лорд, Эльза и отец Ави, но чувствовал, что эта связь есть. К тому же с момента признания юнги о своем отце Натана не покидала одна мысль, но пока он не готов был ее озвучивать.

Тем временем Авика налила себе немного вина и снова

взялась за бумаги.

– Значит так, – сказала она, решая с чего лучше начать. Лори пришла в самый неподходящий момент, и теперь придется делиться не заключениями, а размышлениями. Главное, чтобы у капитана хватило терпения выслушать. – Я смотрел на эти записи и не только они меня смущали, но и все, что происходило раньше. Что-то в этом не сходилось. Я все не мог понять, почему убитый горем отец... а ведь мы знаем, что Тиваль Мурис был их любимым сыном и они даже пытались отправить его как можно дальше, когда узнали об Эльзе... Так вот, почему вместо опеки над дочерью он начинает искать сокровища, как только ему представляется такая возможность?

– Желает отвлечься, устал, понял, что может сойти с ума. Вариантов слишком много, – ответил Натан.

– Да, но столько лет он пытался найти виновника. И вот в один миг все бросает и начинает новую жизнь? Нет, это слишком выбивалось из всего, что нам рассказали, – продолжила Авика, переводя взгляд с капитана на квартирмейстера. – Тогда я решил посмотреть на эту историю еще раз и с самого начала. В городе каждый год, а бывает и несколько раз за год убивают молодых людей. И это длится десятилетиями. Обросло легендами, и все считают, что в этом замешана вечно живущая Эльза Ратус. Еще молодой мистер Мурис по долгу своей службы начинает расследовать эти убийства, в конце концов лишается работы, но не оставляет попыток

найти виновного. Когда он узнает, что Эльза и его единственный сын Тиваль вместе, он, конечно, всячески пытается этому помешать, но опаздывает и его единственный сын трагически погибает.

– Ты пересказываешь то, что мы и так знали, – остановил ее Лис.

– Я всего лишь напоминаю. Теперь начну рассказывать. Представьте, весь город с готовностью перешептывается о том, что в смертях виновна Эльза. Но никто, совершенно никто не готов выступить против семьи лорда. К тому же у лорда полностью сменилась охрана и теперь она держит в страхе весь Фаверхейм. Мистер Мурис уверен, что знает, кто виновен. Но куда ему идти? К кому обратиться? К стражникам? Нет – их долг защищать семью лорда. За подобные обвинения мистера Муриса могут вздернуть на главной площади. В магическое сообщество? Тоже нет. По вашим же рассказам, капитан, там не станут прислушиваться, если не видят собственной выгоды. А какая выгода может быть с обвинения Эльзы? Никакой. Значит, в магическое сообщество он тоже не может обратиться. Идти по домам и поднимать людей? Нет – жители города слишком напуганы. Мы с вами сами видели, как они опускали глаза, стоило только Эльзе пройти рядом. Или даже кому-то из ее охранников. У мистера Муриса нет никаких вариантов. Он в западне. В ловушке. Он точно знает, кто убил его сына, но не имеет ни малейшей возможности наказать виновного. И вот в один день в город

прибывают чужаки. Впервые за столько лет. Единственные, кого по каким-то странным и необъяснимым причинам пропустил корабль-призрак. И мистер Мурис хватается за свою последнюю надежду. Он селит у себя моего отца, как главного, как капитана «Аркхана», и уговаривает его помочь. Как именно я не знаю, возможно, это было какое-то обещание с его стороны, а может и оплата. Мы знаем только, что корабль, скорее всего, чинят после штормов и штиля. У отца, в отличие от нас, с собой не было золота, чтобы заплатить за это. Как и не было припрятанного золота, чтобы обменять его и расселить свою команду. Но средства есть у мистера Муриса. И мне кажется, что в этом и заключался обмен. И пока над кораблем идет работа, а команда отдыхает, он с капитаном «Аркхана» ищет способ отомстить за смерть сына. Эта тетрадь, – она взяла в руки записи отца. – Это не просто способы убийств. Это попытки найти способ убить того, кто стал бессмертным. И мне кажется, они приблизились в своих поисках настолько, что один ответил за это жизнью, а второму пришлось сбежать.

У Авики не хватало дыхания, настолько быстро, не давая никому возможности вставить хоть слово, говорила она. А когда закончила, то с нервным ожиданием посмотрела на капитана и квартирмейстера. Натан должно быть снова прокручивал в голове все сказанное, настолько сосредоточенным было его лицо. Лис же и вовсе погрузился в собственные мысли, потому что, сам того не замечая, повернулся к

Ави своей изуродованной стороной, а взгляд его был отсутствующим и холодным.

Но только Авика хотела спросить о мнении мужчин, как Натан взял слово:

– Признаюсь честно, звучит невероятно, – сказал он.

– Настолько невероятно, что вполне может сойти за правду, – подал голос Лис.

Авика тоже не осталась в стороне, она скромно села в кресло и произнесла:

– Я не могу найти другого объяснения. Не могу понять, зачем команде «Аркхана» оставаться здесь так надолго, кроме как для ремонта...

– Да-да, мы поняли, – перебил ее Натан. – И я бы поверил в это, даже встал на твою сторону. Но ты опять говоришь об Эльзе. Сколько раз мне нужно вам всем повторить, что она не тот человек, который сможет убить?

Объяснение Ави не подходило капитану по еще одной причине. Оно никак не продвигало их в поиске сокровищ и дороги. Да, если в схватке с Дэвери они проиграют, то о сокровищах можно забыть. Впрочем, тогда обо всем можно забыть. Поэтому размышления об этом не имели никакого смысла. Но если они победят... Когда они победят! Натан думал, что разобравшись с историей Геродина Вольсера, он решит сразу несколько проблем: успокоит Ави, что позволит юнге продолжить путь; узнает больше о сокровищах; оправдает Эльзу и оставит мадам Батисту со спокойным сердцем.

Все-таки домовладелица, какой бы нелепо-странной она ни была, беспокоила капитана. Но версия Ави портила все. И все же было в ней что-то, что могло сойти за правду.

– Идите, – сказал он. – Я сам пересмотрю все записи. Мне надо подумать.

Лис и Авика вышли из комнаты. Лис быстро и без лишних слов. Авика попыталась еще поговорить с капитаном, но тот в полном молчании взялся за документы. При этом вид у него был такой, словно он изучает доклад ни много ни мало какого-нибудь казначея. Сейчас Авика снова видела перед собой герцога. И вот странность, герцог ей нравился намного меньше капитана.

Зато стоило только выйти за дверь, как ее сразу перехватил квартирмейстер, утягивая за руку подальше.

– Быстро бери плащ, и идем, – полушепотом сказал он. – И без того столько времени потеряли.

– Куда? – не поняла Авика.

На улице уже давно стемнело и начал накрапывать дождь. Пока небольшой, но совсем скоро он грозился перерасти в сильный ливень. Прекрасная новость для тех, кто устал от постоянной жары, но совершенно неподходящая для тех, кто решил устроить вечерний променад.

– За незнакомкой Натана, – лукаво ответил Лис. – К твоему счастью, эту проблему я почти решил. Но твое присутствие обязательно.

Глава 5. Истина в вине

Когда стрелки часов неумолимо приближались к полуночи, а горожане уже давно лежали в своих постелях, Ави и Лис быстрой походкой шли от центральной площади Фаверхейма к окраине города. Туда, где всего неделю назад они с Натаном искали капитана Каруса. Ей казалось, что ничего кроме спутника не изменилось, что еще немного, и они войдут в дом бывшего капитана, встретят его в скромной компании трубки, бренди и женщины легкого поведения, и заведут долгую беседу о гарпиях и кораблях.

Это было ужасно. Ведь что говорить о гарпиях, Авика так и не придумала. Она хотела узнать все у Лиса, но тот, словно в наказание, отвечал только: «скоро сама все поймешь».

Но через несколько кварталов они свернули на другую дорогу – ближе к воде и обветшалым трактирам. Что совершенно сбило с толку. Запах смрада ударил в нос. Удушающий и резкий настолько, что даже дождь не помог. Пытаясь хоть немного заглушить вонь, Авика сильнее укуталась в плащ и прикрыла лицо ладонью.

– Нам обязательно здесь идти? – спросила она.

– К сожалению, да, – ответил Лис.

В его поведении было что-то странное. Сперва Ави решила, что это из-за запаха и ливня, но потом поняла, что квартирмейстер впервые за все время старается спрятать свое

лицо. Прикрываясь намокшим капюшоном, он все ускорял шаг, глядя только вперед. Дважды Авика едва не поскользнулась на мокрой мостовой, но Лис вовремя схватил ее под руку и даже усмехнулся ее неловкости, чего совсем нельзя было ожидать от сурового квартирмейстера.

Они еще несколько раз свернули, пока не дошли до тупика одной из улиц. Только тогда Лис сбавил шаг, а затем и вовсе остановился, разглядывая последний дом Фаверхейма.

– Кажется, пришли, – выпалил он.

– Сюда? – недоверчиво спросила Авика. – Но это же какая-то дыра. Что ты здесь собираешься найти?

Дом действительно был обветшалым и немного жутким. Даже в сравнении с остальными покосившимися темными домами на улице, где в окнах уже давно не горел свет, да и сами окна почернели от грязи, этот дом казался еще более запущенным.

Его два этажа стали черными от времени и пыли, какие-то стекла были разбиты, другие – защищены досками. Внутри комнат хоть и горел свет, но он был настолько тусклым, словно крохотный огонек теплился где-то в самом дальнем и темном углу строения.

– Что ты знаешь о норфах? – ответил вопросом Лис, было видно, что он нервничает и сам не сильно хочет входить внутрь.

– О норфах? Ничего, – честно призналась Авика. – Никогда не слышала такого названия. Это какие-то существа?

– Кажется, да.

– Кажется?

– Я не уверен, Ави. Мы разговаривали как-то с Карусом и он обмолвился, что для меня это место идеально подойдет.

– Для тебя? Это место? Карус вообще не понимает, что несет! Уверена, это из-за подпольного бренди.

Авика недоверчиво посмотрела на Лиса. Если квартирмейстер сошел с ума, то она последний человек, который сможет его остановить. Да и что значило это «место идеально подойдет»?

– Да не в этом дело, – быстро ответил Лис. – Дом здесь вообще не при чем, нам нужны его обитательницы. Ты же кричала, что знаешь местных. Вот я и надеялся, что они есть в твоём списке. Ну раз нет, тогда будем действовать по старинке.

– Соберем информацию?

Лис хмыкнул.

– Заявимся без приглашения. А там будь, что будет. В конце концов, это всего лишь бордель, а не секретный форт Святой Канцелярии.

– У них есть собственный форт? И вы там...

– Да. Все да. Но тихо, я тебе этого не говорил.

Только она хотела спросить о том, когда они умудрились напасть на форт самого епископа, как Лис быстро распахнул дверь и вошел внутрь. Ничего не оставалось, как молча и в полнейшем восторге следовать за ним.

Но вот внутри...

То, что было внутри, не поддавалось никакому объяснению. Весь первый этаж представлял собой один большой зал с огромным количеством высоких кресел, богатых лежанок и маленьких столов. Здесь, в блеске занавесок и дорогих бокалов, хрустальной люстры и огненных паласов смешались все цвета. Музыка, которой не было слышно с улицы, окутывала весь дом. Едкий дым от курительных смесей щипал глаза. Стоны со всех сторон повергали в шок. А на мягких креслах, подушках, лежах лежали голые мужчины и женщины. Их тела сплетались друг с другом в общей всепоглощающей страсти. Одна из женщин оторвалась от своего любовника и посмотрела прямо в глаза Авики. Этот взгляд был настолько развратным, что Ави невольно шагнула назад. Девушка засмеялась и вернулась к страстному поцелую.

– Не смотри им в глаза, – сказал Лис.

– А? Что? Зачем мы пришли сюда?

Она посмотрела на квартирмейстера. Тот стоял на месте, ожидая кого-то и стараясь не смотреть на происходящее у него прямо под ногами.

Впрочем, долго ждать не пришлось. Уже через минуту перед ними появилась невероятной красоты женщина. Она шла между охваченных страстью людей как кошка, мягко ступая по ковру и не сводя взгляда с Лиса. Ее платье из тончайшей ткани повторяло каждое движение, а черные как смоль волосы водопадом стекали к ее талии.

– Что забыл здесь такой прекрасный юноша? – обратилась она к Лису, аккуратно снимая его капюшон и нежно проведя тонкими пальцами по изуродованной половине лица.

– Не надо лести, я и без нее все оплачу, – твердо ответил Лис.

– Мне нет нужды льстить, – засмеялась женщина. – Я хозяйка этого салона. Ко мне приходят просить о самых недоступных, самых развратных, самых далеких. Посмотри, – она указала пальцем в угол. – Видишь, там мертвая царица Нит. А это, – она показала под ноги, – пропавшая жена барда. У меня есть нимфы из легенд, аристократки и мошенницы, ваши умершие любовники и любовницы. Мне нет нужды льстить, мой милый. Мне платят не за это. А ты... ты прекрасен. Такой нежный, ранимый и настолько желающий любви.

– Это чувство мне давно неизвестно, – ответил Лис. – Нам нужна женщина и гарантии, что все останется втайне.

– Я дам тебе и то, и другое, – прошептала она и поцеловала Ротмара.

Авика смотрела не происходящее с нескрываемым любопытством. Особенно было странно видеть растерянность квартирмейстера. Всегда собранный и знающий что делать, сейчас он стоял столбом, опасаясь даже дышать. Зато женщина оторвалась от его губ и, засмеявшись, подошла к Ави.

– А ты...

– Нам вместе, – быстро ответила Авика, опасаясь повто-

рения.

– Не бойся меня, – произнесла женщина. – Меня не интересуют девочки.

– Он мой юнга, – сказал Лис.

– Нет, – снова улыбнулась хозяйка салона. – Норф нельзя обмануть, мы видим то, чего не видят остальные. И это – девочка. Лгунья, мошенница, слишком самоуверенная и взбалмошная. Но одинокая, так же как и ты. Жаждающая любви и страшаящая ее. Ты думаешь, что вы могли бы стать прекрасной парой.

– Нет.

– Не могли, – в один голос ответили Лис и Авика, вызвав новый смешок у норфы.

– Да, не могли, – произнесла она, снова подойдя к квартирмейстеру. – Она никогда не сможет понять тебя. Она никогда не узнает, что такое скрывать свой облик для других. Она никогда не поймет, насколько больно постоянно притворяться кем-то. А я пойму. Остайся со мной. Ты никогда не будешь так счастлив, мой милый мальчик. Мне нет разницы, как выглядит твое лицо, ты прекрасен. Остайся со мной, я дам тебе все, что ты пожелаешь. Я слишком долго ждала такого как ты.

Лис на секунду задумался, и эта секунда показалась Авике вечностью. Она видела, как становится спокойным его лицо, как убирается вечная сосредоточенность, как какое-то чувство просыпается внутри него. Надежда – вот что произошло

в эту секунду. Вечная спутница всех покинутых и обреченных. Он понадеялся на что-то, и, увидев это, Авика хотела закричать, остановить, просить, умолять – сделать что угодно, лишь бы он не остался. Но лицо Лиса снова стало серьезным, и он опять обратился к хозяйке салона:

– Только девушка и сохранность тайны. Мне сказали, что ваши девушки могут принимать любой облик из воспоминаний человека.

– Да, – огорченно ответила норфа. – Могут. Они станут, кем ты захочешь.

– А кто-нибудь просит их быть собой? – спросила Авика, забыв обо всем.

Хозяйка ничего не ответила. Только с неприязнью посмотрела на девушку и сразу прошла вверх по лестнице, знаком показав следовать за ней.

Комнатка, куда привела их норфа, была не многим больше чулана. Авика и не рассчитывала на большие апартаменты, но и такой скромности, после происходившего внизу, не ожидала. В конце концов, это были места для значимых персон, которые платили за приватность. Или нет? Об этом она решила не спрашивать. Только молча прошла внутрь и села на единственную кровать, с интересом ожидая продолжения.

– Садись, милый, – норфа подтолкнула к постели Лиса, а сама встала над ним в полный рост, приложив пальцы к его вискам.

– Что ты делаешь? – насторожился квартирмейстер.

– Мне же надо узнать, кого ты хочешь.

– Думаю, это лишнее. Я пришел не за этим. Одна конкретная девушка нужна не мне, а моему другу. Поэтому забудь о моих желаниях и смотри воспоминания с последнего бала.

– Грозен, – усмехнулась хозяйка салона и подмигнула Авике. – Не стоит так нас бояться. Мы не похожи на них.

Авика в очередной раз ничего не поняла. Но ей все больше хотелось быстрее сбежать из этого места, прихватив с собой Лиса и никогда не вспоминать о салоне. Лишь с невероятным трудом это желание удалось обуздать и продолжить молча следить за происходящим.

А хозяйка салона сосредоточилась на чем-то, закрыла глаза, громко вдохнула сквозь сжатые зубы и в этот же момент резко отпустила руки.

– Я увидела, – ответила она, выравнивая дыхание. – Стоить будет недешево, но моя девочка выполнит все, как требуется. Сможете даже сравнить, – бросила она взгляд на Авикку. – Отличий не найдете, обещаю. А теперь какие будут пожелания? Случайная встреча? Страстная любовь? Забытые отношения? Или желаете поговорить? От точных пожеланий зависит выбор девочки.

– Надо, чтобы она отказалась от капитана, – впервые за все время заговорила Авика. – Сказала, что ошиблась и он ее больше не интересуется. Или что уезжает вместе с семьей и не желает быть с ним. Но тогда должна сказать, чтобы он не

пробовал ее искать.

– Нет, – категорично замотал головой Лис. – Она должна быть влюблена до безумия. Если проведут ночь вместе, я заплачу, но это может не понадобится. Достаточно встречи, преследования и объяснения в любви. Слишком навязчивого объяснения. Желания всегда быть рядом. Замужества, знакомства с семьей и все в этом духе.

Норфа едва сдерживала смех и довольно переводила взгляд с Лиса на Ави.

– Ха, мужчина и женщина, – сказала она. – Холодность и страсть. Вечная борьба и постоянная погоня. Как вы еще не убили друг друга? Вот в чем главная загадка. Что ж, я поняла, что вам надо. Ожидайте. А это для тебя, милый. Ты не пожалеешь.

С этими словами она достала из небольшой тумбы пыльную бутылку откупоренного вина, поставила на стол и вышла.

Лис и Авика остались ждать. Сначала в полном молчании, но не прошло и нескольких минут, как Ави не выдержала тишины:

– О чем говорила норфа, когда сказала тебе не бояться? Они не похожи на них? На кого?

Лис задумался, после чего взял со стола бутылку и, сделав несколько больших глотков, протянул ее Ави. Та не стала противиться. Слишком сложным оказался день: просматривание записей отца, объяснение с Лори, попытки доказать

герцогу невинность Геродина Вольсера. К тому же вино было на редкость вкусным, хоть и слишком крепким для подобного напитка.

– Что ж, – наконец заговорил Лис. Он быстро скинул с себя намокший плащ и распустил длинные рыжие волосы, собранные в косу, чтобы они хоть немного просохли. – Думаю, это не такая уж и тайна. Бордель был не только местом, где я родился, но и стал моим домом на много лет. Но ты не думай, с тем, что ты выдела в Торнале то место не может сравниться. Там были совершенно другие люди, другие принципы и, что самое главное, другие требования. Если у шлюх рождались девочки, то их выхаживали вместе, пока те не достигали лет... возможности обслуживать мужчин и приносить прибыль.

– Сколько им исполнялось лет? Скажи, – перебила его Авика.

– Когда семь, когда десять, – ответил Лис и отпил еще. – Не самая лучшая пора для обслуживания клиентов, я полностью согласен. Мальчиков старались сразу отдать. Кого-то в семьи, кого-то сразу на верфи. Работа тяжелая, но оттуда, если сможешь, поднимешься, станешь пиратом или воином. Не сможешь – умрешь с голоду. В любом случае, хорошая дорога.

– А ты? Что случилось с тобой?

– Я был болезненным ребенком, мать не разрешила отдать. У меня была старшая сестра. Старше на два года. И

мать решила, защитник им пригодится, а может, просто из большой любви. Кто ее знает. Так что с самого детства от меня ничего не скрывали, да и что скрывать, когда комната одна. Поэтому, когда настала очередь сестры приступить к работе, я, несмотря на свой возраст, уже прекрасно понимал, что это значит.

– И что ты сделал?

– Она боялась, но не кричала. А я... был глуп, попытался его убить. Получил затрещину, и отлетел к стене. Когда пришел в себя, хозяин борделя уже... сам все сделал с моей сестрой. И в наказание, что упустила клиента, собирался избить розгами. Я накинулся на него. За это получил в виде наказания кипящее масло.

– Кипящее масло? – переспросила Авика и посмотрела на лицо Лиса. Они сидели близко друг к другу, а он даже не пытался отвернуться, чтобы скрыть шрам. – А что мать? Что она сделала?

– Она мое лицо туда и засунула, – с леденящим спокойствием ответил Лис. – Правильно сделала.

– Что? Как? Что значит правильно? Это... это не может быть правильным ни при каких обстоятельствах.

Лис странно усмехнулся. Так обычно бывает, когда разговаривают с маленьким ребенком, который говорит какую-то несусветную, но очень милую глупость.

– Все может быть правильным при определенных обстоятельствах, думал, Натан тебе об этом говорил. У нее был

простой выбор: либо я, либо моя сестра. Она правильно выбрала. Для сестры внешность намного важнее, чем для меня. Она бы не смогла выжить уродом.

– А ты? Как же ты?

– А что я? – он снова усмехнулся. – Там никому не было дело до случившегося. Руки есть – работать могу. Большого и не надо. А морю все равно, кто я и как я выгляжу. Ему вообще нет дела до статуса, внешности и количества денег. А потом был Норгал. Ему тоже не было дела. При всем, что случилось, как бы это странно ни звучало, он никогда не обращал внимания на этот недостаток. К тому же у меня есть деньги, есть земли, при особом желании будет титул, мой лучший друг – влиятельный герцог. Так что женщины спокойно переступают отвращение ради своего будущего.

– Я никогда не испытывала к тебе отвращения, – зачем-то сказала Авика.

Она сама толком не могла понять, как вырвалась эта фраза. Было ли это обычным желанием оправдаться, показать себя лучше других или просто другой. А может, попытка заверить Лиса, что все не так, что он может быть интересен и нужен просто потому что он – это он. Хотя она прекрасно знала, что этот человек никогда не потерпит жалости к себе. Как бы то ни было, но Лис ничего не ответил. Он смотрел ей прямо в глаза, и этот взгляд останавливал дыхание и заставлял руки трястись.

Как получилось, что он оказался намного ближе, чем

предписывало любое правило приличия, она не знала. Даже не успела толком понять, что произошло. Лишь почувствовала, как сильные руки сжали ее плечи, их тела были рядом, отчетливо слышался стук сердца. И уже не понять, чье именно сердце бьется с такой силой и в таком бешеном темпе. А потом ее губы накрыл поцелуй. Обжигающий, страстный и настолько приятный, что невозможно было не ответить. Казалось, все вокруг перестало существовать. Авика чувствовала только невероятный жар, волнами разливающийся по телу и прикосновения чужих рук. Сперва легкие, едва уловимые. Но не встретив препятствия и отпора – они стали намного увереннее и сильнее. Она перестала что-либо понимать, да и не существовало больше ничего вокруг, кроме этого мужчины. Такого желанного с первой их встречи. Единственного. Того, кого она любила всю свою жизнь.

Лис задыхался. Она тоже. Но даже это не было поводом останавливаться. В сторону слетела рубашка. Сначала его. И пальцами Авика почувствовала множество шрамов и разрезов на нежной коже. Ловким движением Лис снял ее одежду и стал покрывать шею страстными поцелуями.

– Ты прекрасна, – раздался мужской шепот, и Авика окончательно потеряла голову.

– Ротмар, – только и смогла произнести она.

В этот же момент Лис остановился. Он продолжал тяжело дышать, нависая над ней. Огненные пряди волос касались ее лица. Руки напряглись. Его сердце все так же билось. Но

вот глаза... Авике стоило только посмотреть в эти бездонные глаза, как страх сковал все тело. Страх и дикое желание быть рядом с этим мужчиной.

– Как ты сказала? – сквозь зубы процедил он.

Ави все никак не могла успокоиться. Дыхание сбилось так сильно, будто она пробежала несколько десятков миль, сказать что-то давалось с трудом.

– Я убью ее, – прошипел Лис и вскочил с постели.

– Что случилось?

Квартирмейстер ничего не ответил. Лишь скомандовал одеваться и сам как можно скорее натянул на себя рубаху. Но стоило ему только ринуться к двери, как в комнату вошла сама хозяйка салона.

– Я не вовремя? – игриво спросила норфа, бросив взгляд на запутавшуюся в рукавах Авику.

Голова все еще кружилась и мысли, которые вертелись в сознании, были настолько далеки от благочестивых, что Ави становилось невероятно стыдно. Ей казалось, что мир рухнул, стоило только Лису отойти от нее. А вместо мира образовалась одна сплошная холодная пустота. Только отголоски голосов заставляли возвращаться в реальность.

– Что ты сделала?! – это голос Лиса. Одна только злость и ненависть.

– Я всего лишь дала тебе шанс, – это ответила норфа, и голос ее стал еще нежнее, чем раньше. – Не переживай, она придет в себя через пару минут. Мои девочки всегда пьют

это вино и счастливы от того, что происходит. А сколько она там выпила?

– Зачем?

– Ты хотел ее. А в моем салоне исполняются желания мужчин. И тебе даже не надо было бы за это платить.

«*Что?* – промелькнула первая здравая мысль в сознании Авики. – *За что ему не надо было платить? Что произошло?»*.

– Ты хотела, чтобы я, сам не понимая, что делаю, предал своего лучшего друга, – голосом квартирмейстера можно было забивать гвозди. Хоть Авика и видела сейчас только расплывчатые силуэты, но готова была спорить на что угодно, что это Лис держит норфу за шею. – Чтобы я, сам того не зная, взял силой женщину?

«*Какую женщину? О какой женщине он говорит, – не могла понять Авика. – У него есть какая-то женщина? Это несправедливо! Я убью ее!*»

– Отпусти... – задыхаясь, говорила хозяйка салона, ее уверенность резко сошла на нет. – Я... я не хотела ничего дурного... Я думала... ты останешься доволен.

– Не думай, – бросил Лис и отпустил руку. – Ави, с тобой все хорошо?

Все еще плыло перед глазами, но больше не было странного жара внутри, да и голоса теперь казались совершенно нормальными, а не как из колодца. Она посмотрела на Лиса, зачем-то, сама не понимая зачем, провела рукой по его ли-

цу. А потом все снова закружилось, и наступила кромешная тьма. Где-то далеко она еще смогла услышать:

– Это за девочку, отправишь ее завтра к верфи, и если кто-то узнает, я тебе голову сам оторву.

– Мне жаль... Обычно никто не упускает такой возможности.

– Они не знают, что делают.

– Ах, да, вино не действует на мужчин, мой дорогой.

Глава 6. Знакомые шпионы

Первое, что почувствовала Авика – непривычную свежесть и легкий холод, а еще что-то тяжелое лежало прямо на ней, да и спина невероятно затекла. Сквозь сон Ави даже почудилось, что она снова на корабле, уснула на палубе и единственное, чего не хватало – это привычного покачивания.

«И когда только успела привыкнуть?» – подумала она, открывая глаза.

Корабля не было, как и палубы и моря. А вот что было, так это легкий ветерок, предрассветная прохлада и тишина. Дерево, возвышавшееся над ней. Лис, на руках которого она умудрилась каким-то непонятным образом уснуть. И его тяжелый плащ, лежащий сверху. Даже представить было сложно, что он настолько тяжелый.

– Что случилось? – едва слышно спросила Ави, рассматривая лицо квартирмейстера. В том, что тот не спал, не было никакого сомнения.

– Нас опоили, – совершенно спокойно сказал он. – Ты потеряла сознание. Я решил не оставаться в том доме. Но зато мы сделали то, для чего пришли.

Воспоминания накрыли с головой. Авика едва слышно застонала от стыда и села. *«Это же надо было, ползть целоваться к квартирмейстеру, – мысленно корила она себя, – нет, вот дура. И зачем? А он, куда он смотрел? Почему поз-*

волил это сделать? А что было дальше? Нет, только не это!»

Ави с ужасом посмотрела на Лиса.

– Вспомнила, значит, – произнес он с едва заметной горькой усмешкой.

– Да... наверное... я помню только как мы... – сказать вслух было все равно, что заново пережить и Авика надеялась, что квартирмейстер сам все поймет.

– Не переживай, ничего не было. Не сказал бы, что ничего не могло быть, но не было. Это точно.

– Но как такое вообще могло случиться? Я же...

– Нас опоили, Ави. Повторить еще раз? Норфа решила поиграть в свои игры и дала нам ту бутылку вина. Впрочем, я не могу с уверенностью сказать, чего она добивалась, но знаю точно, что у нее ничего не вышло.

– А как ты смог противиться его действию? – со всей серьезностью спросила Авика. Теперь она вспомнила не только то, что происходило, но и чувства, которые испытывала в этот момент и ей они ох как не нравились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.